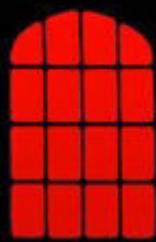

18+

Остин Дж. Смолл

Образцовая загадка

Мир детектива

Остин Смолл

**Образцовая загадка.
Мир детектива**

«Издательские решения»

Смолл О. Д.

Образцовая загадка. Мир детектива / О. Д. Смолл —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553856-7

В замке Гэрли из запертой комнаты исчезает несколько украшений с фамильными рубинами. Единственный вход в комнату охранял Томми Делейни, у которого на тот вечер была назначена помолвка. После ареста, в замке происходит еще два загадочных события. Горничная и детектив Скотленд-Ярда найдены мертвыми в той самой комнате. Как похититель смог унести рубины и в кого стрелял инспектор в пустой комнате перед смертью? Детективные романы «Образцовая загадка» и «Бриллианты Вантайна» Остина Дж. Смолла.

ISBN 978-5-00-553856-7

© Смолл О. Д.

© Издательские решения

Содержание

Серия «Мир детектива»	6
Образцовая загадка	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Образцовая загадка Мир детектива

Остин Дж. Смолл

Благодарности:

Анастасия Паршкова

© Остин Дж. Смолл, 2023

ISBN 978-5-0055-3856-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Мир детектива»

Вышли

Хьюм Ф. Человек в рыжем парике
Смолл О. Дж. Образцовая загадка
Фримен Р. Остин. Тайна Анджелины Фруд
Хрущов-Сокольников Г. Джек – таинственный убийца: большой роман из англо-русской жизни
Мейсон А. Э. В. Дело в отеле «Семирамида». Бегущая вода
Александров В. Медуза
Панов С. Убийство в деревне Медведице. Полное собрание сочинений С. Панова
Мейсон А. Э. В. Страшнее тигра
Детектив на сцене. Пьесы о Шерлоке Холмсе
Бьюкен Д. Охотничья башня
Мьюр Р. Тайна старой усадьбы
Мейсон А. Э. В. Часы и дилеммы
Мари Ж. Ошибка доктора Маделора
Гейнце Н. Под гипнозом: уголовный роман из петербургской жизни, или приключения сыщика Перелётова
Лабурье Т. Черная банда
Ракшанин Н. Тайна Кузнецкого Моста
фон Перфаль А. Месть десперадо. Эпизод из жизни Хоакино Мурьеты
Бело А. Королева красоты
Хрущов-Сокольников Г. Рубцов
Макнейл Г. С. Черная банда. Второе приключение Бульдога Драммонда
Зарин А. Змея
Чесни У. Таинственный изумруд
Матулл К., Бланк М. Путешествия Шерлока Холмса
Пономарев И. Василий Кобылин. Трилогия
Русский Лекок: агент сыскной полиции
Преступная мать
Под давлением судьбы

Образцовая загадка

Глава 1

Это случилось в день, который начался в замке Гэрли при самых счастливых предзнаменованиях. Это был день совершеннолетия Леоноры, единственной дочери лорда Гэрли, наследницы его огромного состояния.

Леонора Гэрли была прелестной девушкой: природа одарила ее красотой матери и блестящим умом отца. В трудное послевоенное время, когда один за другим разорялись семьи, родословная которых восходила ко временам Вильгельма Завоевателя, лорд Гэрли был единственным, кто сумел приумножить свое состояние.

В этот день леди Гэрли должна была надеть свои знаменитые рубины. По общему правилу, они надевались только два раза в год, на самые большие приемы при дворе, – таково было условие страховых обществ, в которых рубины леди Гэрли были застрахованы на сумму в сто пятьдесят тысяч фунтов.

Знатоки утверждали, что такая оценка была намного ниже действительной стоимости камней. Их было восемьсот одиннадцать; самый маленький был с горошину, а самый большой по размерам равнялся грецкому ореху. Они были вправлены в диадему, из них было набрано ожерелье в шесть рядов, серьги и застежки.

Лорд Гэрли, страстный любитель драгоценных камней, потратил двадцать лет жизни и целое состояние на то, чтобы собрать свою коллекцию. Камень за камнем, он подбирал их в Бирме и в Перу, в Капской области и в русской средней Азии. Коллекция была известна ювелирам всего мира. Эта слава была, по крайней мере, порукой тому, что рубины не могут быть похищены: всякий человек, которому пришла бы в голову мысль украдь их, должен был неминуемо попасться при попытке сбыть хотя бы один из драгоценных камней.

Дом был полон гостей. Царило радостное оживление: ждали объявления помолвки Леоноры.

Жених Леоноры, Томми Делейн, тоже принадлежал к знатному и богатому роду, правда, поговаривали, что в последние годы счастье отвернулось от недавно умершего старика Делейна. Впрочем, Томми любили не только за знатность, хорошее воспитание и отличные манеры. Это был один из первых спортсменов Англии; многие даже уверяли, что среди любителей он занимал первое место.

Помолвку долгое время держали в тайне. Когда же собрались о ней объявить, скончался отец Делейна; тогда же было принято решение сделать ее достоянием гласности в день совершеннолетия невесты.

Томми прибыл в замок еще накануне. Родители невесты знали его давно и относились к нему с большой симпатией, хотя лорд Гэрли и позволял себе иной раз с улыбкой отзываться о «профессиональных занятиях Томми»: где-то под городом у того маленькая химическая лаборатория, в которой он проводил за опытами немало времени. Этих занятий никто не принимал всерьез. Друзья утверждали, что Томми способен взять какой угодно приз на спортивных состязаниях, но в науке он – совершенный нуль.

Однако это было не так. Председатель правления галоранского химического общества, одного из крупнейших в Англии, с интересом рассмотрел два предложения Томми и при поездках на юг охотно с ним встречался.

Томми держал это обстоятельство в глубочайшем секрете.

В день совершеннолетия Леоноры Томми проснулся очень рано. В комнате сверкало яркое февральское солнце, через открытую окно доносилось солоноватое дыхание океанского ветра.

Одеваясь, Томми вдруг остановился и лицо его изменилось от изумления. Из кучки вещей, оставленных им накануне на ночном столике у изголовья кровати, кое-что, по-видимому, исчезло.

– Как странно! Я готов поклясться, что положил его сюда вместе с часами, кошельком и портсигаром...

Он быстро подошел к комоду, на котором также были разложены некоторые его вещи.

– Что за черт, однако, книги тоже нет!

В течение нескольких секунд он пристально смотрел на свои вещи, стараясь вспомнить, куда же он мог деть отсутствовавшие предметы. Он отлично помнил все, что делал накануне: рано лег в постель и до одиннадцати читал в постели книгу, которая его сильно интересовала (это был специальный труд по органической химии). Когда пробило одиннадцать, он отложил книгу в сторону, заметив страницу, и погасил свет. А теперь вдруг оказывается, что книга исчезла! Не было и дневника, очень ценного для него, так как в него он заносил мелькавшие у него в уме мысли.

Еще раз обыскав комнату, Томми позвонил. На звонок явился один из лакеев.

– Барсон, вы ведь разбирали вчера мои вещи?

– Да, сэр.

– Заметили ли вы среди моих вещей небольшую записную книжечку в кожаном переплете?

– Нет, сэр.

– А книгу большого формата, тоже в переплете?

– Да, сэр. Я положил ее вместе с другими книгами на ваш ночной столик. Там уже было две или три другие книги.

– Хм! А не заходили ли вы ко мне, пока я спал?

– Нет, сэр. Я готовил вашу комнату к ночи в то время, когда вы обедали. Вы что-то потеряли, сэр?

– Трудно сказать. Но я действительно не могу найти двух вещей. И притом совершенно уверен, что они обе были при мне вчера вечером. Это тем удивительнее, что остальные вещи налицо: часы, чековая книжка, портфель с двумястами фунтов. Трудно представить, чтобы кто-то украл книги и дневник. И все-таки я хотел бы знать, куда они подевались.

– Простите меня, сэр. Но вы, кажется, спали с открытым окном?

Лакей серьезно взглянул на молодого человека.

– Да, я всегда так делаю. Но какое это имеет значение?

– И я готов держать пари, что ваш дневник был в красном переплете?

– Совершенно верно. В красной коже. Но какое это может иметь значение?

– И ваша книга была в красном переплете?

– Конечно. Но ближе к делу!

– Тогда считайте их утраченными навсегда, сэр.

Барсон говорил, пристально смотря на молодого Делейна. Голос его звучал как-то странно торжественно.

– Барсон, что за глупости вы несете?

У Томми мелькнула мысль, что старый лакей внезапно лишился рассудка.

– Я говорю совершенно серьезно, сэр. Взгляните вокруг себя. Вы не найдете ни одного предмета красного цвета. И если бы хоть один предмет такого цвета здесь находился, он все равно исчез бы. Вот здесь, перед зеркалом, еще недавно стояла красная коробочка – теперь ее нет...

– Боже мой! Я в самом деле припоминаю: лакированная коробочка с японской живописью.

– Так точно, сэр. Красного цвета. И она исчезла. Если бы ваш халат был красного цвета, то вы сегодня его бы не нашли. Я думаю, что если бы обои были здесь красными, то сорвали бы и их.

– Но что все это значит? Объясните мне!

– Это длится давно. Вот уже несколько месяцев, как исчезают вещи, и притом только красные. Если бы вы оставили пачку банкнот, то, несмотря на открытые окна и двери, их никто бы не тронул. Но достаточно оставить красную вставочку или коробочку для спичек...

– Барсон! Это кухонные сплетни.

– Нисколько, сэр! Позвольте объяснить вам. На прошлой неделе одна из горничных забыла ручную сумку, в которой был красный губной карандаш и восемь фунтов золотыми монетами. Так вот, карандаш исчез, а деньги остались на месте. Один Бог знает, что тут происходит. Таинственный вор умеет проникать в запертые комнаты и никогда не оставляет следов. Накануне Рождества из гостиной исчезла большая красная ваза. Полицейские произвели тщательное расследование, но оно закончилось ничем. Отпечатков пальцев найти не удалось. А затем исчезли красные туфли мисс Леоноры, красная подставка для посуды, букет красных тюльпанов, даже банка с малиновым вареньем.

– Но должно же быть какое-нибудь объяснение! Кто виновник всех этих похищений?

– Вот этого-то мы и не знаем, сэр. Сначала леди Гэрли думала, что сошел с ума кто-либо из слуг. Потом была даже нанята специальная стража. Сначала все шло хорошо: в течение нескольких недель ничего не пропадало. Но затем вдруг из той самой комнаты, где ночевали стражники, исчез какой-то красный предмет. Стражников рассчитали, и теперь никто не знает, что и думать.

– Так вы полагаете, что есть какой-то человек...

– Не могу сказать, сэр. Нам иногда кажется, что это должно быть приведение. Но, во всяком случае, будьте уверены: вы больше никогда не увидите ни записной книжки, ни книги...

Делейн взволнивенно заходил вдоль и поперек по комнате, засунув руки в карманы и пристально осматривая каждый угол в надежде увидеть где-нибудь пропавшие предметы. Барсон продолжал в почтительной позе стоять у двери.

Опомнившись, Томми сказал:

– Ну, спасибо, Барсон! Можете идти. Мы еще потолкуем с вами.

Рассказ лакея заинтересовал молодого человека. Он не совсем верил выдумкам, но чувствовал, что в доме происходит что-то странное.

Он быстро закончил одеваться в надежде застать наедине лорда Гэрли и побеседовать с ним по поводу происшествия. Должно же быть у хозяина дома какое-либо объяснение совершившимся у него происшествиям.

Но, спустившись, он узнал, что старику пришла в голову очень милая мысль. Он нарочно встал раньше обычного, выпил кофе и ушел, как сказал, на два часа, с явным намерением – дать молодым людям провести первые утренние часы в одиночестве, так как леди Гэрли, как всем было известно, вставала довольно поздно.

Таким образом, вместо серьезного разговора с лордом Гэрли о появившемся в его доме привидении Томми провел чудесные полчаса наедине с невестой. И этого времени было совершенно достаточно для того, чтобы неприятные мысли о пропаже совершенно покинули его.

Леонора была прелестна. Под солнечными лучами ее волосы отливали золотом, а античный профиль казался выточенным из мрамора. Она ласково поприветствовала жениха, когда он появился в дверях:

– Доброе утро, Томми.

– Здравствуйте, Леонора. Вы сегодня хороши как никогда. И, наверное, слегка взволнованы.

– Нисколько! Я хочу всей душой повеселиться сегодня: этот день должен на всю жизнь остаться у нас в памяти. А сколько народа! Приказано накрыть столы на двести пятьдесят человек. Такое общество соберется у нас впервые после войны. Папа приказал подавать жареных индеек на старинных золотых блюдах, а мама наденет свои знаменитые рубины.

– Как это хорошо! Я никогда еще их не видел.

– А знаете, мне кажется, что вы действительно немного взволнованы.

– Нисколько. Хотя не отрекаюсь: вечером, может быть, и буду волноваться. А где сэр Гэрли?

– Он такой милый. Поехал обезжать границы поместья!

Леонора позвонила и велела подавать завтрак.

Едва только Делейн успел прикоснуться к кофе, как в комнату вошел лакей и передал ему телеграмму. Он быстро вскрыл ее. От Леоноры не укрылось, что лицо его изменилось при чтении.

– Ну, это уже, кажется, слишком!

– Неприятности, Томми?

Делейн передал ей телеграмму, и она прочла:

Приезжайте немедленно. Дело очень серьезное.

Гильберт и Ко.

– А кто такой Гильберт? – спросила Леонора. – Фамилия напоминает мне какого-то циркового наездника.

– К сожалению, ее носит человек гораздо более скучный. Гильберт – это наш семейный стряпчий. Он вел все дела отца. Ему я поручил распутать мои дела по наследству и дать мне точные сведения о его состоянии. Я надеялся, что он закончит работу еще месяц назад, но дела оказались столь запутанными, что он не успел. И надо же, чтобы он окончил работу как раз к сегодняшнему дню!

– Но, Томми, вы же не поедете сегодня?

Делейн вздрогнул и мрачно сказал:

– Прочтите еще раз. Из текста ясно, что я не могу не ехать, особенно если принять во внимание, что я запретил вызывать себя иначе, как в самом крайнем случае. Боюсь, что меня ожидают дурные вести: Гильберт знает, ради чего я нахожусь здесь.

Леонора посмотрела на часы.

– Тогда возьмите мой автомобиль. На поезде вы не можете поспеть. Ближайший поезд пойдет только в половине двенадцатого.

Делейн кивнул головой.

– К тому времени я уже буду в городе. Я возьму свой автомобиль и постараюсь вернуться как можно скорее. Думаю, что снова буду здесь вскоре после второго завтрака.

– Так и сделайте, Томми. Желаю вам счастливого пути и быстрого возвращения. И…

– И чего еще?

– Удачи!..

Он поцеловал ее и, выбежав во двор, потребовал, чтобы ему немедленно подали его автомобиль.

Глава 2

Контора «Гильберт и Ко» помещалась в старинном доме. В ней все пахло почтенной стариной – от мебели до личности самих компаний.

Когда приехал Делейн, оба старичка были на месте. Они усадили его в неудобное кресло – удобных у них не было – и по их лицам Делейн сразу понял, что новости будут неутешительными.

– Я знаю, – заговорил Томми, – что в 1921 году отцу пришлось тяжко, но, как-никак, у него были владения по всей стране. Допускаю, что от них мало что осталось. Но стоило ли все-таки вызывать меня в такой день, чтобы сказать мне, что я отнюдь не миллионер?

– Все это имущество исчезло, мистер Делейн. Нам придется сказать вам очень неприятные вещи. Мы просим вас взять себя в руки и спокойно выслушать их.

– Боже мой, в чем дело?

– Дело в том, что ваш отец умер несостоительным. Именно уверенность в этом и убила его.

Делейн стремительно вскочил на ноги.

– Так, значит, у меня ничего нет?

– Хуже того, – участливо произнес старший из компаний. – Вам не только не причитается из наследства ни одного пенса, но за вами числятся еще долги на несколько десятков тысяч фунтов.

Делейн пошатнулся: мрачные видения пронеслись перед его собственным взором.

– К сожалению, мы не могли ничего сообщить вам раньше, – продолжал старичок. – Дела в таком виде, что и сейчас еще не все распутано. Но общее положение дел совершенно ясно. Мы и решили послать за вами, чтобы предупредить вас об этом, прежде чем вы свяжете себя узами брака в замке Гэрли. Несостоительность вне всяких сомнений. И уже надоедают кредиторы. Нам так неприятно, что приходится все это вам говорить…

Старичок говорил еще долго, то объясняя в подробностях положение дел, то стараясь утешить своего молодого собеседника. Но тот никогда в жизни не мог больше вспомнить, чем именно закончился этот разговор. Он машинально распрощался со стариками, когда стало ясно, что они все сказали, и вышел на улицу.

Судьба была против него. Должна же была, в самом деле, стрястись беда как раз в этот день!

Как во сне Делейн отправился назад, в замок Гэрли. Ехал он очень медленно, так как был не в состоянии управлять машиной на быстром ходу. И если путь в одну сторону занял у него два с половиной часа, то на обратный потребовалось почти пять.

Он спокойно проехал через широкие ворота замка и направился к гаражу. Навстречу ему вышел один из механиков. Вид Томми был так странен, что тот спросил:

– Что с вами, сэр? Не принести ли вам чего-нибудь?

Мысли Томми были так крепко прикованы к постигшему его разорению, что он с горькой усмешкой ответил:

– Да, рубины леди Гэрли, на золотом подносе.

Механик отшатнулся с ужасом, подумав, что молодой человек сошел с ума. Он хорошо запомнил напряженное лицо, бледные губы и трясящиеся руки Делейна.

Но тот пришел в себя и довольно резко произнес:

– Поставьте машину так, чтобы я мог без труда вывести ее, когда вздумаю уехать. Я, вероятно, не останусь к обеду…

С этими словами он двинулся к главному входу замка, расположенному на зеленых холмах Гемпшира, в той его части, которая склоняется к Ламаншу. Стены замка – толщиной

в два фута и так высоки, что перебраться через них было невозможно. Само здание архитектурой напоминает средневековые замки, хотя построено намного позже. По обоим концам стоят высокие квадратные башни, с которых видно море.

В передней Томми не встретил никого и по широкой лестнице прошел в свою комнату. Ему не хотелось встречаться ни с кем из гостей. Неизбежный разговор с лордом Гэрли он решил отложить до того времени, когда приведет себя в порядок, и целый час употребил на мытье и бритье в примыкавшей к комнате уборной.

Как раз когда он заканчивал туалет, к нему постучался лакей.

– Лорд Гэрли велел спросить, не угодно ли Вам будет спуститься к нему в библиотеку?

– Я буду там через три минуты, – ответил Делейн, приглаживая волосы смоченной щеткой.

Томми застал лорда Гэрли в библиотеке. Поджидая молодого человека, владелец замка грелся у большого камина.

Лорд Гэрли был все еще красивым человеком, очень благородного и властного облика. Его еще очень густые, седеющие волосы были гладко зачесаны назад. На щеках играл здоровый румянец, свидетельствующий о бодрости и энергии.

– Добрый день, сэр, – произнес Делейн, закрывая дверь. – Мне очень досадно, что я так невежливо покинул ваш дом сегодня утром, ни с кем не попрощавшись. Но меня срочно вызвали в Лондон. Я как раз собирался направиться к вам, когда прибыла депеша.

Гэрли пристально посмотрел на Томми и сказал:

– Берите сигару, друг мой. Мне нужно с вами поговорить.

Несмотря на ласковость слов, в тоне лорда чувствовалась какая-то напряженность.

– Мне нужно переговорить с Вами по чисто личному вопросу… Я все надеялся, что вы сами заговорите об этом предмете. Я понимаю ваше финансовое положение.

Делейн почувствовал, как у него задрожала челюсть.

– Как раз по этому предмету я и хотел поговорить с вами, сэр… Видите ли…

– Нехорошо, что вы откладывали этот разговор до сегодняшнего вечера, – перебил его старик. – С ним должно было быть покончено уже несколько недель назад.

У Делейна похолодели ладони. Дрожащей рукой он стал нервно теребить воротник.

– Лорд Гэрли, – собравшись с мужеством, заговорил он. – Я не хочу снимать с себя ответственность за то, что произошло. Но поймите, в каком положении дело. Я – прямо из города, куда меня вызвал наш семейный стряпчий. А до тех пор я не мог с вами ни о чем говорить, так как сам не имел ни малейшего представления о положении своих дел. Стряпчий сам только что закончил их разбор.

– Но тогда вы поступили неправильно, так решительно договорившись с Леонорой. Надеюсь, вы не будете спорить, что это так? Ведь не может быть сомнений в том, что в главных чертах положение дел отца было вам известно. Вы не могли не знать, что он так или иначе был затронут всеми большими банкротствами последних пяти лет.

– Это я, конечно, знал. Но о подробностях у меня не было никакого представления. Вы ведь знаете, что я только что вернулся из Австралии, а моя помолвка с Леонорой состоялась еще до моего отъезда. Надеюсь, вы не будете сомневаться в том, что я считал себя, по своему материальному положению, вправе добиваться руки Леоноры. Если бы я думал иначе, то скорее покончил бы с собой, нежели стал бы появляться с ней на людях. И, – горько закончил он, – в данную минуту я могу только сожалеть о том, что не покончил с собой.

Гэрли бросил на него короткий вопросительный взгляд.

– Окончив беседу с вами, – продолжал Томми, – я поднимусь к Леоноре.

– С какой целью?

– Сказать ей, что наша свадьба не может состояться. Кроме того, я хочу просить вас не упоминать о ней во время сегодняшнего обеда.

Лорд Гэрли минуту помолчал, а затем спокойно спросил:

– Значит, дела настолько плохи?

– Да, – ответил Делейн, опустив голову.

– Но как поздно Вы сообщаете мне об этом!

– Я сам ничего не знал до одиннадцати часов сегодняшнего утра.

– Но неужели дело обстоит действительно так? – как-то помягче спросил хозяин.

Делейн прямо взглянул на него.

– Несомненно. Я хуже, чем нищий. У нищих, по крайней мере, не бывает долгов, а у меня, к несчастью, на несколько тысяч фунтов. Надеюсь, вы не откажете мне в разрешении в последний раз переговорить с Леонорой?

Старик вздрогнул.

– Конечно, конечно... Хотя разговор будет крайне тяжелый для вас обоих. Мне все это очень грустно, милый мальчик. С леди Гэрли я поговорю сам.

С этими словами старик протянул молодому человеку руку. Тот слабо пожал ее и неуверенным шагом вышел из комнаты.

Лорд Гэрли, который знал о положении дел Делейна больше, нежели сам Томми, воспринял сообщение молодого человека довольно невозмутимо. Так же невозмутимо и бесстрастно он передал жене разговор с Томми.

Леди Гэрли сообщение взволновало в гораздо большей мере, но она тотчас же овладела собой и постаралась казаться совершенно спокойной.

– Ричард, сегодня вечером это не должно стать достоянием гласности. Томми собирается покинуть замок до обеда, сказал ты?

– Как только он переговорит с Леонорой, дорогая моя. Нам нужно сделать вид, будто ничего не случилось.

– Ты хочешь, чтобы я надела свои рубины, Ричард?

– Это совершенно необходимо, дорогая. В конце концов, ты должна была надеть их не в честь помолвки, а в честь совершеннолетия Леоноры.

– Тогда, пожалуйста, достань их, а я распоряжусь, чтобы их почистили. Времени остается уже немного.

Гэрли позвонил и вместе с явившимся Барсоном отправился в сводчатый подвал, где в стальных ящиках под семью замками хранились рубины. Старик, отправив лакея, сам понес ящики в будуар жены.

В будуаре он собственноручно открыл ящики и выложил камни на покрытый зеленым сукном стол. При ярком дневном свете рубины засверкали зловещими огнями.

Полюбовавшись на них, Гэрли пошел переодеваться, а леди Гэрли позвонила Барсону, на котором как на старом, вполне благонадежном слуге лежала обязанность приводить рубины в порядок.

Будуар помещался на третьем этаже. Он непосредственно примыкал к широкой площадке лестницы. В нем было два окна. Глядя из них, можно было видеть на расстоянии пятидесяти футов хорошо ухоженный газон. Стена была совершенно ровная и гладкая. Вдоль нее шел электрический провод. И это было все. Нигде не было видно ни малейшей трещинки, за которую мог бы ухватиться даже маленький ребенок.

К тому же окна были заперты изнутри и не открывались годами. Для вентиляции служило круглое отверстие в верхней части стены, диаметром в десять дюймов.

Комната, как и все в доме, была хорошо обставлена: в ней стояли туалетный столик с большими боковыми зеркалами, два стула, диван и столик для рубинов. Вдоль стены почти сплошь шли зеркала, так что, стоя в середине комнаты, леди Гэрли могла во всех подробностях осматривать свой туалет.

Леди Гэрли посмотрела на часы. Лакей что-то сильно задерживался. Она вышла на площадку и через балюстраду посмотрела вниз. Лакея не было видно. Зато она увидела Томми. Он был явно смущен.

– Я хотел бы видеть Леонору, – сказал он. – Не знаете ли вы, где она? Лакей сказал мне, будто она у вас.

Леди Гэрли положила ему свою руку на плечо.

– Я сама хочу поговорить с вами, Томми, – ласково сказала она. – Бедный мальчик! Я не теряю надежды, что дела устроятся. Вы можете подождать Леонору в моем будуаре. И, пожалуйста, присмотрите за рубинами, разложенными на столике. Я тем временем спущусь вниз и вернусь с Леонорой, а заодно позову и Барсона.

Леди Гэрли улыбнулась и стала спускаться вниз по лестнице. Делейн даже не вошел в будуар. Дверь была широко открыта, и ему хорошо был виден блеск камней. Он прислонился к балюстраде, закурил папиросу и немедленно забыл о рубинах и будуаре: другие думы занимали его.

Леди Гэрли отсутствовала почти пять минут. Она вернулась, поддерживая Леонору, которая была бледна и вся дрожала.

Делейн понял, что мать уже сказала дочери о случившемся, и почувствовал большую благодарность к ней. По крайней мере, она относилась к нему с явным сочувствием.

За обеими дамами поднимался Барсон, держа в руках специальные тряпочки, щеточки и коробочку с порошком.

Леди Гэрли остановилась у дверей комнаты, находившейся этажом ниже. Леонора вошла туда и даже не взглянула на Делейна. Он тоже немедленно спустился вниз, и леди Гэрли, пропуская его, дружески похлопала его по плечу:

– Надеюсь, что все еще устроится, Томми…

Делейн вошел, и она закрыла за молодыми людьми дверь.

Тем временем Барсон успел подняться до третьего этажа и остановился в дверях как вкопанный. Вещи, которые он держал, вывалились из его рук и покатились по полу.

– Боже мой, сударыня, рубины! – простонал он. – Их нет!

Леди Гэрли взглянула на лакея с таким видом, как если бы он вдруг сошел с ума.

– Что за глупости вы говорите!

– Но, сударыня, рубины! Их здесь нет!

На лице старика выражался неподдельный ужас.

Леди Гэрли со спокойным видом, полным достоинства прошла несколько шагов, отделявших ее от будуара. Лакей почтительно посторонился и вытянул шею по направлению к столику, точно надеясь, что появление владелицы камней каким-либо чудом заставит их вновь оказаться там, где их не было.

Окинув взглядом стол, леди Гэрли пошатнулась и чуть было не упала. Столик был пуст. На нем не было ни одного камня. Не было их и под столиком. Она приподняла сукно – камней, конечно, не оказалось и под ним.

Барсон дрожа спросил:

– Что прикажете делать, сударыня?

Леди Гэрли беспомощно оглянулась.

– Делать? Но как это могло случиться?

Она пролепетала еще несколько несвязных слов и сама устыдилась их бессмыслинности.

– Мистер Делейн! – вдруг вспомнила она. – Мистер Делейн обещал за ними присмотреть. Позовите его… Или нет, нет… Мистера Делейна сейчас тревожить нельзя… Спуститесь и попросите лорда Гэрли немедленно пожаловать сюда. Или нет, нет! Боже мой, что мне делать?

Леди Гэрли вопросительно посмотрела по сторонам, как будто надеясь где-либо найти подсказку, которая позволила бы объяснить исчезновение рубинов – не мог же их похитить Делейн.

Но, с другой стороны… Ее не было в будуаре около пяти минут. Все это время Делейн оставался на месте. И было совершенно ясно, что он не мог не видеть человека, который вошел через площадку в комнату: в ней не было других дверей.

– Барсон, вы не должны отходить от меня. Для вашего собственного блага, понимаете? И, пока вы не получите разрешения от самого лорда, никому ни слова!

На нижней площадке как раз появилась служанка, леди Гэрли нагнулась через перила и негромко позвала:

– Мариэтта! Спуститесь к господину и скажите, что я прошу его немедленно прийти сюда.

Она вернулась в будуар и вместе с Барсоном приступила к тщательному осмотру комнаты. Они старались найти, куда могло бы завалиться сокровище, хотя заранее знали, что такого места в комнате быть не могло.

Когда в комнату вошел лорд Гэрли, он застал жену, поднимающей подушки с дивана, и в изумлении остановился.

– Дорогая моя! Что ты делаешь?

– Барсон, закройте двери, – приказала леди Гэрли.

С побелевшими губами она подождала, покуда ее приказание было исполнено, потом спокойно и связно рассказала мужу о произошедшем, не пропустив при этом ни одной подробности.

Леди Гэрли прошептала ему на ухо:

– Возьми себя в руки, Ричард. Рубины не могут быть далеко. Может быть, Томми поможет нам объяснить происшедшее. Он все время был здесь и скажет нам, не входил ли кто в комнату.

– Но, Мира, это ужасно! Не будет ни помолвки, ни рубинов. Что подумают гости?

– С этим, дорогой мой, придется смириться. Лучше пройди к Делейну и поговори с ним.

Старик был еще как в тумане. Он подошел к окну и попробовал открыть его. Оно оказалось запертым так плотно, что у него не хватило на это сил. Тщетно попробовав открыть и второе, он вытер платком лоб и беспомощно опустился на стул.

– Отошли Барсона.

Леди Гэрли повернулась к старому лакею и отпустила его, еще раз наказав держать язык за зубами.

– Идите прямо в свою комнату и ждите там, пока за вами не пришлют.

– Мира, это очень серьезно, серьезнее, чем ты думаешь.

Леди Гэрли ничего не ответила и только вопросительно посмотрела на мужа.

– Где Делейн?

– На втором этаже, прямо под нами, с Леонорой.

Не произнеся ни слова, Гэрли спустился вниз. В дверях комнаты, где должен был находиться Томми, торчал ключ. Гэрли повернул его в замке, чтобы молодой человек не мог выйти наружу, и поднялся назад, к жене.

– Мира, дай знать по телефону полиции…

– Ричард! Не сейчас! Прежде всего, надо узнать, что скажет Делейн. Может быть, он…

Старик властно поднял руку.

– Дорогая моя, теперь не время предаваться сентиментальности! Рубины исчезли, но их еще не могли вынести из замка. Нельзя терять времени.

Через десять минут прибыла полиция, и все бывшие в замке пришли в волнение; скрыть происшествие оказалось невозможно.

На зов лорда Гэрли прикатил Ярдли, местный полицейский инспектор. Он был совершенно потрясен тем, что услышал, и сразу почувствовал, что дело ему не по плечу.

— Я хотел бы осмотреть комнату, где все это произошло, и просил бы леди Гэрли пройти вместе со мной.

Они втроем поднялись в будуар.

— Вот эта комната, — сказала хозяйка дома. — Рубины лежали на этом столике. Я спустилась, чтобы позвать лакея, а когда вернулась, обнаружила, что их нет.

— Скажите, сударыня, входил ли Барсон без вас в эту комнату?

— Нет. Он был все время у меня на глазах. Он еще с порога крикнул о том, что рубины исчезли.

— Вы в этом совершенно уверены?

— Совершенно.

— Это снимает с Барсона всякие подозрения: от порога до столика восемь футов и рубины нельзя было взять, не войдя в комнату. Кто-нибудь еще был на этом этаже?

— Насколько я знаю, только мистер Делейн.

— И он все время находился здесь?

— Да. Но не в самой комнате, а на площадке.

И леди Гэрли точно показала место, где оставила Делейна и где вновь застала его.

— Он стоял, прислонившись к перилам.

Ярдли встал на указанное место и недоверчиво покачал головой. С этого места столик был отлично виден.

— Мистер Делейн вне подозрений, милорд? — спросил он после многозначительного молчания.

— О, совершенно, — уверенно произнесла за мужа леди Гэрли.

Однако инспектор смотрел не на нее, а на лорда, и некий странный огонек в глазах владельца замка подсказывал ему, что тот уверенности жены не разделяет.

Войдя в будуар, инспектор стал исследовать окна.

— Их не открывали несколько месяцев. Это видно по пыли. И обе половины рамы еще склеены краской. Кстати, когда в последний раз перекрашивали комнату?

Лорд Гэрли подумал и сказал:

— Минувшим летом, в июне. Вы совершенно правы: эти окна никогда не открываются.

Ярдли взглянул на отверстие для вентиляции.

— Ну, через него вор войти не мог. Разве что это была обезьяна. Его диаметр не превышает фута.

— В нем точно десять дюймов.

— А что снаружи?

— Газон. На пятьдесят футов ниже.

— Мне хотелось бы открыть одно из окон и выглянуть наружу.

С большим трудом инспектору удалось исполнить свое желание. Все было так, как сказал лорд Гэрли: стена спускалась к земле отвесно и была гладка как лист бумаги.

Ярдли отошел от окна.

— Кто бы ни похитил ваши рубины, сэр, он похитил их изнутри.

— Верно, — процедил сквозь зубы Гэрли.

И Ярдли снова заметил странный огонек в его глазах.

— А как устроены эти зеркала? Они наглухо приделаны к стене?

Гэрли кивнул головой.

— И за ними нет скрытых пустот? Ни одно из них не поворачивается при нажиме на какую-то кнопку?

Гэрли рассмеялся.

– О, нет! Можете быть совершенно уверены: стены крепки как скалы. Зеркала вделаны в них и не могут быть сдвинуты с места.

– Итак, – заключил Ярдли, – кто бы ни похитил ваши рубины, он должен был войти через дверь и через нее же выйти?

– Не спорю.

Ярдли пристально посмотрел на лорда.

– Милорд, прошу вас быть со мной совершенно откровенным. Если вы хотите, чтобы ваши рубины были найдены, то должны дать мне все сведения какими вы обладаете.

– Я не совсем понимаю вас.

– А я должен еще раз почтительнейше просить вас ничего не скрывать от меня.

Хозяин откашлялся.

– Кого же вы подозреваете?

– Пока никого. За время отсутствия леди Гэрли на этом этаже побывало множество людей. Каждый из них может быть вором.

Гэрли промолчал и спокойно прибавил:

– Я сказал Вам все, что имею право сказать.

– Лорд Гэрли, позвольте напомнить вам, что вы уже не в первый раз обращаетесь к моим услугам. У Вас в доме уже случались пропажи. Все это были пустяки. Но характерно, что все пропавшие предметы были красного цвета. А теперь пропали рубины. Позвольте сказать вам прямо, милорд: обстоятельства не позволяют покрывать кого-либо из друзей. Вы должны откровенно рассказать мне о ваших подозрениях.

– Но я могу сказать только то, что эти постоянные пропажи красных вещей выше моего понимания. Кстати, по словам Барсона, минувшей ночью была совершена еще одна кража того же рода.

– Вот как!

– Да. Мистер Делейн сообщил, что у него пропала книга в красном переплете и записная книжка, того же красного цвета.

– И все это разыскивает мистер Делейн?

– Да.

– А скажите, пожалуйста, бывал ли здесь мистер Делейн и раньше, когда пропадали красные вещи?

– Нет.

– Хм. Значит, опять не то, – сказал инспектор. – Но мистер Делейн, насколько я знаю, жених вашей дочери?

– Теперь – нет.

– С какого времени?

– С сегодняшнего вечера.

Инспектор так понизил голос, что леди Гэрли не рассыпалась следующего вопроса:

– Вы не скажете мне почему?

Гэрли ответил не сразу.

– Мистер Делейн как раз сегодня утром узнал от своего стряпчего, что его дела в отчаянном положении. Он разорен.

Ярдли глубоко вздохнул.

– Вот как! Благодарю вас. Теперь все ясно: внешние обстоятельства и внутренние побуждения. Я хотел бы переговорить с мистером Делейном.

Леди Гэрли вопросительно посмотрела на мужа. Тот кивнул головой.

– Да, дорогая моя, если ты этого хочешь. Ты, конечно, лучше справишься с этой задачей, нежели я.

Леди Гэрли быстро направилась к двери. Ярдли успел сказать ей:

– Прошу вас, леди Гэрли, не говорите мистеру Делейну, о чем именно его будут спрашивать.

Леди Гэрли молча кивнула головой и отправилась в комнату, где оставила Томми. Она тихо постучалась, но не получив ответа, постучала во второй раз.

Молчание. Что бы это могло означать?

Леди Гэрли дернула за ручку и заметила, что дверь заперта на ключ. Она отперла ее и вошла.

Делейн стоял посреди комнаты бледный и растерянный. Леонора лежала ничком на кушетке и глухо рыдала.

– Томми, – прошептала леди Гэрли, – муж просит вас пройти в будуар. Дело очень важное. Я пока останусь с Леонорой.

Делейн вышел. Он, казалось, онемел и не совсем ясно представлял себе, что с ним происходит.

Войдя в будуар, он вздрогнул от изумления, увидев перед собой человека в полицейской форме.

– Томми, это инспектор Ярдли из местной полиции, – заговорил лорд Гэрли. – Я вызвал его в связи с тем, что из замка пропали некоторые вещи. Барсон рассказал мне, что у вас утром исчезли книжка и дневник. Вы, вероятно, знаете, что за последнее время пропало немало других вещей. Сейчас обнаружена еще одна пропажа, и Ярдли желает узнать у вас кое-что.

– С удовольствием, сэр...

– Я сожалею, что нам приходится тревожить вас в столь трудное для вас время. Но, к сожалению, дело не терпит отлагательств. Я думаю, вы со мной согласитесь, когда узнаете все.

– Мистер Делейн, – без обиняков приступил к делу инспектор. – К серии похищений красных предметов из замка за минувший час прибавилось новое, крайне важное звено, и я попрошу вас сосредоточиться и сообщить мне, что вы делали и видели за последний час.

– Пожалуйста, инспектор, спрашивайте.

– Каким образом вы попали в эту комнату?

– Я искал Леонору, и меня позвала леди Гэрли, которая поджидала здесь лакея.

– Скажите точно, что именно произошло потом?

– Ничего особенного. Леди Гэрли попросила меня остаться здесь на минуту, пока она сойдет вниз. Я и остался. И через две или три минуты она вернулась с лакеем. Вот и все.

– Почему леди Гэрли просила вас остаться?

– Она не хотела оставлять без присмотра рубины. Насколько я знаю, одним из требований страховых обществ является условие никогда не оставлять камни без надзора, если они вынуты из ящиков.

– И вы остались в комнате?

– Нет! Я курил папиросу, и так и остался на площадке, прислонившись к перилам.

– Понимаю. Случилось ли что-либо, пока вы были здесь?

– Не понимаю...

– Ну, проходил ли кто-либо по площадке?

– Нет. Никто не проходил.

– Даже из слуг?

– Повторяю: на площадке не было ни души до той минуты, покуда не вернулась леди Гэрли с лакеем.

– Подумайте, внимательно подумайте, мистер Делейн. От ваших ответов зависит очень многое.

– Я утверждаю, что на площадке не было никого за все то время, что я здесь стоял.

– Значит, в отсутствие леди Делейн никто не входил в будуар?

Делейн нетерпеливо передернулся плечами.

– Ну как мог кто-либо войти туда, раз никто не проходил по площадке.

– Но вы-то сами не входили?

– Нет, я не отходил от перил.

Ярдли начал раздражаться.

– Позвольте тогда задать вам такой вопрос: слышали ли Вы что-либо, пока курили?

– Решительно ничего, кроме тех обыкновенных звуков, которыми полон всякий жилой дом. Сыпал, как где-то ходили люди, обрывки громко сказанных внизу слов, раскаты смеха – и больше ничего.

– Значит, никаких необыкновенных звуков Вы не слышали?

– Никаких. Во всем этаже, по-видимому, не было ни души.

– Подумайте, мистер Делейн! Подумайте с величайшим вниманием. Не донеслось ли до вас какого-нибудь шороха из будуара?

– Нет, инспектор, решительно ничего. Мне очень досадно, что я не могу помочь вам в вашей работе. Но согласитесь, что совершенно бесполезно заставлять меня припоминать вещи, которых не было.

У Гэрли начинал потеть лоб, а Ярдли готов был выйти из себя.

– Как долго отсутствовала леди Гэрли?

– Всего несколько минут.

– Отвечайте точнее.

– Ну, скажем, три минуты. Максимум – четыре или пять.

– Точнее можете сказать?

– К сожалению, нет. Мои мысли заняты иными вопросами...

Ярдли раздраженно провел рукой по волосам.

Сквозь туман, застилавший его мозг, Делейн вдруг понял подозрение, заключавшееся в допросе инспектора, и покраснел.

– Скажите прямо, инспектор. Неужели вы предполагаете, что во мне вдруг развились страсть к чужим вещам? Во всяком случае, могу вас успокоить, мой любимый цвет – голубой.

У Ярдли в глазах вспыхнули огоньки.

– Значит, вы предпочли бы рубинам сапфиры, что ли?

– Боже мой! Неужели вы всерьез можете думать...

Ярдли встал и закрыл дверь.

– Да, мистер Делейн. Они исчезли. Вы можете что-либо прибавить к вашим прежним показаниям?

Томми беспомощно покачал головой.

Ярдли обратился к лорду Гэрли:

– Милорд, я немедленно свяжусь со Скотленд-Ярдом. Это дело превышает мои полномочия. Разрешите мне воспользоваться телефоном. Мистер Делейн, попрошу вас не покидать этого здания без моего разрешения.

Лорд Гэрли несколько смущенно посмотрел на молодого человека.

Делейн понял, что слова Ярдли равносильны приказанию и что возражать значило бы только усилить подозрения. Только владелец замка мог сказать решающее слово, но тот продолжал молчать.

Заложив руки в карманы, Делейн сказал хозяину дома:

– Мне крайне неприятно, что я должен вам это сказать, сэр: я думаю, однако, что ваше поведение по отношению ко мне недостойно...

– Не понимаю...

– Я говорю совсем не о своих денежных затруднениях. Мне кажется, вы должны были переговорить со мной прежде, чем звать полицию.

Гэрли опустил глаза.

– Но какая разница?

– По существу – никакой. Но все-таки гостя не ставят в такое положение, в котором оказался я…

– Я поступил бы так же по отношению к любому человеку, находящемуся под моим кровом.

– Ладно, – махнул рукой Томми. – Итак, ступайте, инспектор, звоните в Скотленд-Ярд. Я пройду в свою комнату и останусь там, сколько прикажете. Лорд Гэрли, я не причиню вам неприятностей и не появлюсь у вас за обеденным столом.

Он с достоинством поклонился и вышел.

Ярдли сделал несколько кратких заметок в блокнот и тихо сказал:

– Не похож что-то на преступника.

Гэрли играл цепочкой от часов.

– Я и не наводил вас на мысль, будто он виновен. Делейн принадлежит к числу наших самых первоклассных спортсменов, и только сумасшедший может подумать, будто он замешан в истории с похищением драгоценностей.

– Подумать! – проворчал Ярдли. – Но рубины-то исчезли…

– Пройдем в библиотеку.

Лорд проводил полицейского по лестнице, а затем через целую анфиладу комнат. Стены библиотеки были сплошь обиты панелями из черного дуба. Маленькое шествие не осталось незамеченным. Среди гостей поползли странные слухи…

Ярдли в кратких и точных словах рассказал начальнику то, что успел выяснить. Тот отдался одним словом: «Чертовски невероятно».

– Необходимо ваше вмешательство – продолжал инспектор, – раньше, нежели кто-либо из гостей покинет замок.

– Совершенно верно. Я пошлю вам двух первоклассных сыщиков – Кеннеди и Станфорта. Они хорошо знают лондонский воровской мир. Вероятнее всего, кто-либо из этих ребят затесался среди гостей лорда Гэрли. Кеннеди и Станфорт приедут в автомобиле. Встретьте их в Винчестере, а по пути можете посвятить их во все подробности. Они выезжают немедленно.

Ярдли положил трубку и коротко сказал:

– Мне нужен автомобиль, сэр…

– Он будет готов через две минуты.

Ярдли быстро записал что-то в блокноте.

– Я приеду назад, как только удастся. Скотленд-Ярд просит, чтобы до приезда его сыщиков никто не покидал замка. А до отъезда я хочу еще кое-что посмотреть.

Чудный день сменился холодной безлунной ночью. Ярдли зажег электрический фонарик и отправился осматривать местность под окном будуара. Он ползал на коленях и исследовал газон дюйм за дюймом.

Результаты оказались неутешительными: нигде не видно было ни малейшего следа, который помог бы бросить свет на разгадку тайны замка Гэрли.

Глава 3

Около одиннадцати часов вечера к воротам замка Гэрли подъехал автомобиль. Шофер хотел было подать сигнал привратнику, но Кеннеди тронул его за рукав.

– Мы выйдем здесь.

Вслед за ним из автомобиля вышел и Станфорт.

Кеннеди был человек скорее маленького роста, но очень хорошо сложенный, быстрый в движениях. Лицо его выражало уверенность в себе, глаза были проницательны и скорее неприятны.

Он привык смотреть на всех людей как на потенциальных преступников, а на себя как на человека, которому судьбой предназначено выводить их на чистую воду. У него была привычка говорить очень быстро, короткими, неоконченными предложениями.

Станфорт был выше Кеннеди и казался немного развинченным. Но на всех спортивных состязаниях между членами полиции он брал если не первые, то вторые призы. Он казался немного старше своих лет и смотрел так приветливо, что никто не мог бы угадать его истинной профессии.

Кеннеди подошел к воротам и задумчиво уставился на темную дорогу.

– Домик привратника… Всюду освещение. За день перебывало множество гостей. Привратник весь день начеку. Никто не мог пройти в ворота или выйти из них и остаться незамеченным. Человек, который похитил рубины леди Гэрли, вошел в замок иным способом. Только сумасшедший сунулся бы сюда. А вор не сумасшедший.

– Еще есть другие ворота? – спросил Станфорт, обращаясь к Ярдли.

Инспектор покачал головой.

– Насколько я знаю, владения лорда Гэрли со всех сторон обнесены забором и нигде нет другого выхода.

– А живые изгороди где-то есть?

– Да, но очень высокие. Лорд Гэрли на этот счет очень строг. У него в имении – исключительно племенной, премированный скот, и он очень бережет его.

Кеннеди кивнул головой.

– Станфорт, вы пойдете направо. Я – налево. Первое дело – установить, не прерывается ли где-нибудь эта ограда. Возьмите с собой Ярдли. Шофер, поезжайте прямо в замок и скажите лорду, что мы прибыли. Спросите его, может ли он выделить нам комнату. Если нет – поезжайте в деревню и возьмите нам комнату. Все равно где – хотя бы у крестьянина.

Через открытые ворота Кеннеди ступил во владения лорда и начал свои розыски. Одной вещи не успел сказать ему недалекий Ярдли – того, что границы этих владений тянулись на четырнадцать миль.

Однако уже к концу первого получаса Кеннеди нашел то, что искал: довольно широкую брешь в изгороди, через которую с некоторым усилием можно было пробраться. И что особенно заинтересовало сыщика – к ней вел след вроде тропинки. Правда, трава была только примята, но, во всяком случае, было ясно, что след оставлен человеком.

Брешь была сделана чрезвычайно искусно: нижние ветки кустов были срезаны ножом, а места срезов замазаны каким-то составом, так что они были едва заметны. Оставшиеся ветки были расправлены, так что брешь почти не бросилась в глаза, и только великная наблюдательность сыщика позволила ему обнаружить ее существование.

Наклонившись к земле, Кеннеди стал рассматривать траву в надежде найти где-либо более или менее ясный след. И вдруг случилось нечто, что чуть было не заставило вскрикнуть даже столь бывалого человека, как он. В центре светлого круга, отбрасываемого фонариком,

сверкнуло что-то ярко-красное. Кеннеди тотчас же понял, что это был один из камней коллекции Гэрли.

Кеннеди наклонился и поднял драгоценность. Это был крупный рубин, приделанный к тонкой золотой цепочке. Кеннеди по своим служебным обязанностям был знаком с коллекцией лорда Гэрли и тотчас же установил, что удача ему благоприятствовала: он нашел самый большой из камней.

Совершилось почти что чудо: за какие-то полчаса около ограды, тянувшейся на много миль, он нашел этот камень, отличительный не только своими размерами и безукоризненными качествами, но и тем, что давал бесценные указания для дальнейших розысков. Мозг Кеннеди уже начинал строить первые предположения.

— Прежние похищения красных вещей были только подготовкой к этой последней и решительной краже. Во всех случаях — один и тот же виновник. Ночной работник. Боится дневного света. Вшел в ограду вчера ночью через эту брешь. Решение загадки — на другом конце этой тропинки. Ждать здесь не стоит, так как неизвестный исполнил свой план и возвращаться ему незачем. Пропаж красных вещей в замке Гэрли больше не будет.

Кеннеди спрятал камень в карман и стал тщательно обследовать брешь в надежде найти какой-либо кусочек материи. Однако на этот раз поиски оказались бесплодными.

Тогда он решил сам воспользоваться брешью и, выйдя по другую ее сторону, стал искать продолжение тропинки. Сначала, пока след шел по траве, это было нетрудно, но как только сыщик выбрался на дорогу, след терялся во множестве следов колес и лошадиных копыт.

— Вы ищете что-либо?

Низкий, почти замогильный голос раздался так внезапно, что Кеннеди выронил свой фонарик. Устыдившись своей слабости, он немедленно нагнулся, поднял фонарик и бросился по тому направлению, откуда донесся голос.

Человек не двигался и не произносил ни слова. Несмотря на яркий свет направленного ему прямо в глаза фонарика, он даже не мигнул глазом. Его лицо казалось необыкновенным. В его выражении было много горечи и много силы. Оно почему-то напоминало лица борцов, покинувших арену.

Фигура человека была такова, что только сумасшедший или хорошо вооруженный человек рискнул бы вступить с ним в бой. Он был почти семи фунтов ростом, широкоплечий, с хорошо развитой мускулатурой.

Губы его были крепко сжаты, и в них была какая-то жестокость. Подбородок был закрыт большой бородой, но все же ясно угадывалась огромная, почти квадратная нижняя челюсть.

— Боже мой! Вы?! Что вы можете здесь делать? — воскликнул человек из Скотленд-Ярда.

— Если бы вы погасили этот проклятый свет, я мог бы разобрать, кто вы...

В голосе гиганта не было ни удивления, ни страха, точно он говорил о совершенно обычных вещах.

— Я — Кеннеди... На работе... Меня вызвали из замка. Я нашел кое-что... Но какими судьбами?..

Гигант ответил:

— Да, я живу здесь. В деревушке поблизости. Меня здесь зовут Джон Аргль, и я попрошу вас так меня и звать. Если вы не исполните моей просьбы, мне придется опять взяться за старое. А один Бог видит, как оно мне надоело. Но погасите же этот проклятый свет!

Кеннеди спрятал фонарик в карман и сел на пенек. Рядом с ним устроился и великан.

— Джон Аргль, — мягко сказал Кеннеди. — Я не выдам вас ни за какие блага земные. Но как долго вы здесь живете?

— Уже три года.

— Вот как! Вы как раз тот человек, который мне нужен. Передо мной большая и трудная задача.

– Потеряли десять шиллингов?

– Нет! Кто-то уволок все камешки Гэрли. Я нашел один из них, вот, взгляните. Ювелиры назвали его «Пламенной Звездой». Он стоит пятьдесят тысяч фунтов. А вы, вероятно, знаете всех людей, проживающих в окрестностях, не так ли?

Джон Аргль стал почесывать бороду. Рубин его нисколько не заинтересовал – он пристально смотрел на отверстие в изгороди, расширенное сыщиком.

– Конечно, знаю… Но ради Бога объясните мне, как вы нашли отверстие?

– Шел до тех пор, пока на него не наткнулся. Но слушайте. Не задерживайте меня. Мне надо настичь молодчика, пока он не успел уйти далеко. Скажите, кто из местных жителей способен на такую проделку?

– Нет, в гемпширских деревнях такие молодцы не рождаются.

– Нет ли кого-либо, кому до зарезу нужно было расплатиться с кредиторами? Нет ли какого-либо младшего сынка фермера, который захотел бы пожить всласть? Или, может быть, кто-либо из местных жителей окончил университет и теперь не хочет пасти свиней на отцовском поле?

– Нет. Впрочем, есть несколько горьких пьяниц…

– Забудьте о них. Дело сделано на славу.

– В таком случае ищите в другом месте, Кеннеди. Здесь подходящих людей нет.

– Слушайте, Джон Аргль. А сами вы часто бродите по этим местам?

– Каждую ночь.

– С каких пор?

– Вот уже десять месяцев.

– Каждую ночь?

– Да. Не пропускаю ни одной. И буду продолжать до тех пор, пока… Вы понимаете, на что я намекаю.

– До тех пор, пока вам не придется покинуть эту местность. Понимаю. Слушайте, Джон! Вы должны знать, кто ходит каждую ночь через это отверстие.

– Да, знаю.

– Кто?

– Бетти Гальстон.

– Кто?

– Бетти. Одна из служанок лорда. Я ее жених, и мы встречаемся здесь каждую ночь. Она должна скоро прийти.

Сыщик нахмурился. Он думал было, что подошел вплотную к разгадке тайны, и вдруг оказывалось, что перед ним разворачивается всего-навсего обыкновенная деревенская идиллия.

Но как в таком случае «Пламенная Звезда» попала сюда? Какая может быть связь между ней и Бетти Гальстон?

– Бетти сегодня уже выходила?

– Еще нет. Она была слишком занята. Но она не замедлит прийти.

Кеннеди удовлетворенно кивнул головой.

– Это означает, что вор раскрыл тайну ваших свиданий. Я вернусь в парк. Подождите меня здесь и ни слова не говорите Бетти. Достаточно трудностей и так, а если еще и пойдут женские сплетни, то пиши пропало.

Джон Аргль проворчал что-то невнятное, а Кеннеди вернулся через отверстие во владения лорда и двинулся по направлению к замку. Он все время тщательно освещал тропинку в надежде найти рубины, но теперь ему не повезло: он так ничего и не нашел. След кончался на какой-то цветочной клумбе. Кеннеди тщательно обследовал ее в надежде найти более ясный

отпечаток сапога. Но вор, очевидно, был не дурак, так как тщательно обошел стороной мягкую землю.

Кеннеди оказался около конюшен и гаража. Навстречу ему вышел механик.

– Слушайте. Пошлите кого-либо вдоль изгороди направо. Ваш посланник должен встретить двух человек. Пусть скажет им, что их зовет Кеннеди, который что-то нашел. У них большие электрические фонари.

Механик не стал вдаваться в излишние разговоры. Теперь уже и все служащие знали о пропаже рубинов и о том, что Ярдли вернулся с двумя сыщиками из Лондона.

– Слушаю, сэр. Я пойду сам, но прежде всего я должен убрать с дороги два автомобиля.

– А, так вам поручен надзор за автомобилями? В котором часу вернулся мистер Делейн?

– Около шести.

– Заметили что-либо особенное?

– Нет, сэр. Хотя, впрочем, да. Мистер Делейн казался очень подавленным.

– Сказал ли он что-либо?

Механик, видимо, был в нерешительности. Мог ли он выдавать спортсмена, за подвигами которого он с восхищением следил по газетам?

Кеннеди заметил его колебания и властно произнес:

– Ну?

– Он попросил поставить его автомобиль так, чтобы он без труда мог уехать, как только ему вздумается.

– Продолжайте! Это не все.

– Он сказал еще, что, может быть, не будет обедать в замке.

Кеннеди пристально посмотрел в глаза механику.

– Слушайте, любезный. В своей жизни я допросил, по крайней мере, пятнадцать тысяч человек. Не старайтесь что-либо скрыть от меня. Все равно правда выйдет наружу. А если вы что-нибудь утаите, то будете отвечать за укрывательство. Я вижу вас нас kvозь. Вы от меня что-то скрываете. Бросьте, от души советую вам.

Сыщик говорил так весело, что не повиноваться ему нельзя было.

– Я спросил его, не могу ли я чем-либо помочь ему, и он ответил, чтобы я принес ему рубины леди Гэрли на золотом подносе.

– Вот как! Отлично! В следующий раз советую вам выкладывать все сразу. Итак, ступайте и исполните мое поручение.

Кеннеди направился к главному подъезду и позвонил. Его тотчас же проводили в библиотеку к лорду Гэрли, который чувствовал себя отвратительно. Великолепный обед прошел без изменений, согласно заранее согласованному меню, но на нем не присутствовали ни Томми, ни Леонора. Гостям он напомнил пустую сцену, на которую актеры выйти не спешат.

В середине обеда Гэрли вдруг встал и в сбивчивых выражениях стал рассказывать о том, что произошло. Он вообще был не мастер говорить, а на этот раз запутался окончательно. Лишь с величайшим трудом из его речи можно было понять, что рубины его жены исчезли и что вызваны люди из Скотленд-Ярда. В заключение он обратился к гостям с просьбой не разъезжаться до приезда сыщиков и добавил, что, принимая во внимание все обстоятельства, помолвка его дочери с мистером Делейном не может быть объявлена в этот день, но он не теряет надежды вновь увидеть дорогих гостей через некоторое время и тогда официально сообщить им об этом счастливом событии.

– Добрый вечер, сэр – сказал Кеннеди, входя в библиотеку. – Я уже в курсе дела. Разрешите прямо приступить к работе.

– Очень рад вас видеть, мистер Кеннеди. Лакей уже сообщил мне, что вы здесь.

– Да. И уже кое-чего добился. Скажите, сэр, какие обязанности у вас исполняет Бетти Гальстон?

– Она горничная. Подчинена старшему лакею.

– Позовите его. Вы верите этой девушке?

– Вполне. Она очень мила. Уверен, что в ней вы не найдете ничего дурного.

Кеннеди замолчал и стал ожидать появления старшего лакея.

– Гаррис, – сказал лорд Гэрли. – Это мистер Кеннеди, из Скотленд-Ярда. Он желает поговорить с вами…

– О девушке, которую зовут Бетти Гальстон, – перебил его сыщик. – Выходила ли она из замка, скажем, после шести?

Гаррис подумал минуту, и уверенно ответил:

– Ни на секунду, сэр.

– Вы можете в этом поклясться?

– Совершенно точно. Она работала в буфетной, а там так много дел, что нам пришлось взять еще нескольких помощниц со стороны.

– Хорошо. Благодарю вас. Можете идти.

Как только захлопнулась дверь, Кеннеди повернулся к лорду Гэрли.

– Вы бы узнали вашу собственность, если бы увидели?

– В каком смысле? Да, конечно, – заторопился лорд.

Кеннеди протянул ему «Пламенную Звезду».

– Извольте взглянуть на этот камень, сэр. Это вроде бы ценнейший рубин из вашей коллекции.

Лорд Гэрли побледнел. В течение секунды у него был вид загнанного животного. Перемена была так разительна, что Кеннеди в недоумении прищурился.

Краска, впрочем, быстро вернулась на щеки лорда, и по лицу его скользнула улыбка. Легким жестом он оттолкнул руку сыщика, в которой все еще лежал камень.

– Нет, Кеннеди. Можете оставить эту вещь себе. Мне она не нужна.

Изумленный сынок не сводил глаз со своего собеседника. Лорд Гэрли заговорил снова.

– Стекляшка. Красная стекляшка. Чудесная копия. Кто-то хотел направить вас по ложному следу.

Кеннеди с недоумением перевел глаза на камень. Слова лорда Гэрли сбивали его с толку. Впервые он усомнился в первоначальной гипотезе – ловкого похищения, совершенного прибывшими из Лондона ворами.

– Сэр, вы уверены, что это стекло?

Сыщик вдруг решил, что лорд Гэрли пошутил или ошибся.

– Хрусталь, исключительной доброты хрусталь. Недалеко от кончика на подлинной «Пламенной Звезде» есть маленький пузырек, видимый только привычному глазу. А в этом куске стекла такого пузырька нет вовсе. Кроме того, мой камень приделан к платиновой цепочке, а этот кусок хрусталя – к побеленной золотой.

Кеннеди так и сел. Успех, казалось, ускользнул от него.

В течение получаса он перебирал случившееся с лордом Гэрли, заставляя его подробно рассказать мельчайшие подробности, замеченные им с той минуты, как он спустился в сводчатый подвал, где хранились руины.

– Вы, я вижу, – сказал наконец лорд, – уверили себя в том, что кто-то заранее подменил камни. Это совершенно безосновательное подозрение. Никто, кроме меня, не имеет доступа в подвал. Никто, кроме меня, не может тронуть ключей, которые хранятся в библиотеке, вот здесь, в этом сейфе, ключ от которого я всегда ношу с собой. Ящики нетяжелы, и я лично отнес их в будуар. Я сам открыл их и выложил драгоценности на столик. И это были явно мои руины. Нет, вы можете смело отказаться от этой вздорной мысли.

Он послал за леди Гэрли, и в ее присутствии были еще раз восстановлены все подробности происшедшего. Хотя от пропажи пострадал только сам лорд Гэрли, но настойчивость Кеннеди, наконец, раздражила его.

– Но мне нужны факты, – упрямо заявил Кеннеди. – Поэтому я и стараюсь точно установить, что было и чего не было. Позвольте мне пройти в будуар.

Они втроем поднялись в указанную комнату, и здесь леди Гэрли повторила в лицах весь эпизод, попросив Кеннеди сыграть роль Томми. Сыщик несколько раз останавливал ее, заставляя повторять ту или другую подробность, вторично изображать тот или иной жест.

– Их нельзя было похитить, – заключил Кеннеди, – если только Делейн говорит правду. Никто не мог войти в комнату так, чтобы он не увидел входящего. Я понимаю, что он был погружен в свои думы, но все-таки пройти мимо него и остаться незамеченным мог только человек в шапке-невидимке.

Он подошел к окнам и осмотрел их.

– Ясное дело, – сказал он. – Тот, кто украл рубины, мог войти или через дверь, или через окно.

– Есть еще вентилятор, – высказал предположение леди Гэрли.

Кеннеди поднял глаза кверху.

– Даже джин из сказки не смог бы войти через такое отверстие, сударыня. А ведь, чтобы до него добраться, он должен был предварительно подняться по стене. Такого человека на свете нет.

Сыщик открыл окно и выглянул наружу.

– Ба! Даже ученая обезьяна не смогла бы этого сделать. Нет, господа, человек, который унес ваши рубины, вошел через дверь. Попросите сюда, пожалуйста, мистера Делейна.

Тем временем прибыл Станфорт, и Кеннеди велел ему обойти все комнаты.

– Может быть, вы узнаете кого-то из гостей. Начальник придерживается того же мнения, что в замок забрался кто-нибудь из знаменитых лондонских воров. Лорд Гэрли говорит, правда, что лично знает каждого человека, сидевшего за столом. Но рубины пропали ведь до обеда, и укравший их мог и не явиться к столу. Не торопитесь. Если мне потребуется ваша помощь, я за вами пошлю.

В дверях Станфорт столкнулся с Делейном.

Кеннеди бросил на него быстрый взгляд. Сыщик очень верил в свое первое впечатление и должен был признаться, что на этот раз оно оказалось вполне благоприятным. Перед ним был благовоспитанный, красивый, молодой человек, с умным лицом и невинными глазами.

– Мистер Делейн, я инспектор Кеннеди из Скотленд-Ярда. Я должен задать вам несколько вопросов, на которые прошу ответить.

Томми кивнул головой.

– Инспектор Ярди уже допрашивал меня...

– Мои вопросы будут несколько иного характера, – проворчал Кеннеди. – Прежде всего, в котором часу вы покинули сегодня замок?

– Вскоре после восьми.

– И прибыли в Лондон?

– Да, около половины одиннадцатого.

– Значит, были в пути около двух с половиной часов, не так ли? Вы ездили к своему стряпчему? Зачем?

– Проще говоря, для того чтобы я узнал, что я хуже, чем нищий.

Кеннеди обратил внимание на точность ответа.

– А до того вы предполагали, что вы миллионер?

Делейн слабо улыбнулся.

– Во всяком случае, я думал, что располагаю хорошим состоянием.

– Достаточным, чтобы посвататься за дочь лорда Гэрли?

– Да, – покраснев, ответил Делейн.

– В котором часу вы выехали обратно?

Делейн растерянно провел рукой по лбу.

– Не имею ни малейшего представления. Впрочем, вероятно, это было в первом часу.

– А когда вы вернулись сюда?

– Очень поздно, не стану скрывать.

– Очень странно, согласитесь сами. Ну к чему вам было тратить столько времени на обратный путь? Во всяком случае, в пути вы были так долго, что имели полную возможность... ну, что ли, сделать всякого рода приготовления.

Делейн побледнел.

– Я не выходил из автомобиля...

– Около ворот вы говорили с механиком. Он спросил вас, не желаете ли вы чего-либо. Помните ли, что вы ему ответили?

Где-то вдали пробили часы. Делейн машинально прислушался, мучительно стараясь вспомнить, что именно он тогда сказал.

– Нет, не помню.

– Вы сказали ему, чтобы он подал вам на золотом подносе рубины леди Гэрли.

– Неужели я сказал такую глупость?

– Сказали. Затем вы поднялись в свою комнату?

– Да, я взял ванну, побрился, переоделся...

– Во всяком случае, вы не прошли к лорду Гэрли, хотя вам было о чем с ним поговорить.

– Но я же переговорил с ним.

– После того, как он послал за вами. За час до обеда. Можете ли вы объяснить ваше странное поведение?

Кеннеди произнес последние слова особенно многозначительно.

– Н-нет. Но я как раз причесывал волосы и собирался идти вниз, когда за мной явились.

– Совершенно верно, мистер Делейн. Я арестую вас по обвинению в соучастии в похищении рубинов из этой комнаты. Вам придется отправиться со мной в участок и провести там ночь.

Кеннеди обратился к лорду Гэрли.

– Я отвезу его в собственном автомобиле. Возьмите шляпу и пальто, Делейн.

Лорду Гэрли стало не по себе, и он сделал шаг по направлению к сыщику.

– Кеннеди, неужели это в самом деле необходимо? Если мистер Делейн обещает не делать попыток скрыться, я готов поручиться за него. Согласен с тем, что улики против него весьма серьезные (мистер Делейн сам не станет оспаривать этого), но все-таки предположение о его виновности кажется мне невероятным.

– Ничего не могу поделать, сэр, – упрямо заявил Кеннеди. – Дело – криминальное, а закон не шутит. Совершенно безразлично, кто отказывается под подозрением – рабочий или герцог...

– Но я протестую. Я не подавал жалобы против Делейна. Все, что мне нужно, – это вернуть рубины.

– С той минуты, как вы обратились в полицию, вы больше не властны отдавать распоряжения. Делейн в моей власти, и я не намерен отказываться от своего права.

– Мне это страшно неприятно, Делейн, – сказал старик молодому человеку.

Тот стоял неподвижно с пылающим лицом. На леди Гэрли лица и вовсе не было. Она казалась совсем больной и, видимо, утратила дар речи.

– Что я могу сделать для Томми?

– Ничего, милорд. Завтра утром он будет допрошен мировым судьей.

Леди Гэрли открыла дверь, и все вышли. Ей удалось ласково коснуться руки Делейна, когда он проходил мимо нее, и он испытал большое удовлетворение от этой, почти материнской ласки. Одновременно лорд Гэрли шепотом спросил у него:

– Что я могу для вас сделать, дорогой мой?

Делейн покачал головой.

– Ничего. Я, к сожалению, не могу отказаться от убеждения, что вы не совсем как следует вели себя в этом деле. Спокойной ночи, милорд.

Лорд Гэрли отшатнулся, и лицо его перекосилось от гнева. Леди Гэрли проводила молодого человека до самой передней и в последнюю минуту сунула ему в карман коробочку с папиросами. Минуту спустя шум мотора дал знать, что жениха Леоноры повезли в тюрьму.

На утро Кеннеди проснулся от холода. Погода за ночь круто переменилась, и в открытое окно задувал временами резкий ветер.

Вместе с Станфортом Кеннеди получил большую и очень удобную комнату на том же третьем этаже, где находился и будуар леди Гэрли, но в другом крыле здания. Станфорт, ложась, оставил ему записку. Он перечел ее:

– В списке гостей нет никого подозрительного. Видел все и не узнал никого.

Кеннеди поднялся с постели и подошел к окну. На улице стоял густой туман.

– Бр...

Он вздрогнул и закрыл окно. Станфорт проснулся и стал протирать глаза.

– Как дела, старина?

– Туман и холод, – проворчал Кеннеди. – Но что это такое?

Он опять открыл окно и выглянул наружу. На карнизе лежал кусочек какой-то старой кожи, насквозь вымокшей. По-видимому, он был оторван от кресла или стула, так как было заметно отверстие для небольшого гвоздика. Кожа почему-то показалась Кеннеди знакомой. Он извлек свою находку и положил на ночной столик.

– Вчера все прошло хорошо?

– Да, – протянул Кеннеди. – Местная полиция не возражала против ареста. Но... что-то подсказывает мне, что Делейн не тот человек, который нам нужен.

– Я чувствовал это еще вчера вечером. Я говорил о нем с прислугой, мужской и женской. Все в один голос стоят за него, и мы с вами сейчас самые непопулярные люди в Гемпшире.

Кеннеди позвонил и попросил горячей воды.

– Очень приятный, умный и воспитанный человек, когда в деле замешана прекрасная дама? А скажите, какое впечатление произвел на вас лорд Гэрли?

– Я почти не видел его.

– Так я скажу сам. Скорее неприятное. У меня сложилось впечатление, что он что-то скрывает. Старуха, наоборот, вела себя великолепно

– Так вы полагаете, что в деле замешан кто-то еще, кроме Делейна?

– Несомненно. Он в лучшем случае прикрытие. Его ввели в какую-то игру и сделали козлом отпущения. По какой-то причине он не может открыться. Но мы его заставим. И не таких молчунов удавалось разговорить...

Кеннеди, говоря так, все время что-то искал на ночной столике.

– Но где, черт возьми, моя бритва? – проворчал он. – Слушайте, Станфорт, уж не позабавились ли вы...

– Ничего подобного. Я и не видел ее. Куда вы ее положили?

– Сюда на столик. Рядом с мешочком для губок.

Кеннеди внезапно хлопнул себя по лбу.

– Черт возьми! Слушайте Станфорт, они опять действуют! Ведь футляр-то был красивый!..

– Боже мой! Совершенно верно!

Станфорд вскочил с постели и замер в недоумении. Кеннеди указывал пальцем на кусочек кожи, лежавший на столике.

– Вот откуда он взялся! От футляра! То-то он показался мне таким знакомым. На окне должен быть гвоздик, и тот, кто стащил вещь, порвал о него кожу.

Он раздраженно стал осматривать комнату.

– Кто открыл окно?

– Не я. Как вы знаете, я предпочитаю спать в тепле.

– Но оно было закрыто, когда я вошел в комнату в два часа ночи.

Он вернулся к окну.

– Плевое дело! – проворчал он. – Его ничего не стоит открыть снаружи.

Но, выглянув из окна, он в этом усомнился. Под ним была отвесная стена, сложенная отличными каменщиками и недавно отштукатуренная. Нигде не было видно ни одной зацепки...

– Непонятно...

Как раз в эту минуту в дверь постучал лакей и подал горячую воду.

– Встал ли лорд Гэрли?

– Да, сэр, лорд изволит одеваться.

– Скажите ему, что я хотел бы поговорить с ним как можно скорее.

Кеннеди окончил туалет в сосредоточенном молчании. Дело превышало даже его умственные способности. Казалось, что пропажи красных предметов должны были прекратиться, как только были похищены самые ценные из них. И вот оказывалось, что менее чем через двенадцать часов после исчезновения рубинов пропала еще одна красная вещь, и притом столь малооценная, какой была бритва в футляре.

По лестнице раздались поспешные шаги, и в комнату ворвался Гаррис, старший лакей.

– Господа, страшные новости! Вас просят пройти на площадку, куда выходят комнаты для прислуги. Лорд Гэрли будет ждать вас там.

Лакей был чрезвычайно взволнован.

– Но что случилось? – спросил Кеннеди.

– Одна из наших девушек, сэр, убита.

– Как? Какая именно?

– Бетти Гальстон, сэр.

Гаррис весь дрожал. У него прерывалось дыхание.

– Они... нашли ее в би... бли... отеке... сэр. Она была уже холодная. Мы отнесли ее в ее комнату, сэр...

– Убита? Но откуда вы знаете, – воскликнул Кеннеди, – что именно произошло? Есть ли на теле раны?

Гаррис покачал головой.

– Нет, сэр. На теле нет никаких следов насилия... И тем не менее она мертвa... И ее платье, сэр...

– Что с ним?

– Оно становится красным, сэр! Красным!.. В этом доме все заколдовано!..

Гарри вдруг пошатнулся и, как сноп, повалился наземь.

Кеннеди повернулся к своему помощнику. Глаза его были полны немого вопроса.

– Бетти Гальстон... Бетти Гальстон... Ведь это та девушка, которую вчера ждал Джон Аргль.

Станфорд в недоумении смотрел на своего начальника. Но нужно было прежде всего позаботиться о потерявшем сознание человеке. Намочив губку, он стал водить ее по лбу лакея.

– Джон Аргль... Не знаю такого человека.

– Нет, знаете, только под другим именем. Это не кто иной, как «Бородатый Билль». Здесь он пытается заново устроить свою жизнь. И у него был роман с этой бедной Бетти Гальстон.

Станфорт пронзительно свистнул:

– «Бородатый Билль» здесь? И ухаживает за девушкой?

Кеннеди не обратил на эти слова никакого внимания и спросил своего помощника:

– Вы уже были в библиотеке?

– Нет. А в чем дело?

– В комнате совершенно нет окон. Это помещение со всех сторон обложено тяжелой дубовой панелью. Святилище лорда. Получается, что маньяку, охотящемуся за красными предметами, не нужны даже окна, чтобы проникать в комнаты.

Сыщики прошли в помещение для прислуги. Лорд Гэрли ждал их в коридоре, перед комнатой бедной девушки. Он взволнованно ходил взад и вперед и, видимо, не решался один войти в комнату мертвой.

Кеннеди быстро взглянул на него и шепнул Станфорту:

– Не смыкал глаз ни на минуту...

– Господа, потрясающие новости, – сказал старик. – Гаррис, вероятно, уже рассказал вам. Но почему он не пришел вместе с вами, как я ему приказал?

– Он в обморочном состоянии на моей постели, милорд, – ответил Станфорт. – Пошлите в таком случае за доктором. Все равно он будет необходим для осмотра тела. Когда оно было найдено?

– Всего несколько минут назад. Барсон, как всегда, вошел в библиотеку с пылесосом. Как вы знаете, в комнате нет иного освещения, кроме электрического, и он заметил труп, только повернув выключатель. Я приказал немедленно послать за вами. Но по какой-то непонятной причине Барсон сперва перенес тело девушки в ее комнату.

– А где Барсон?

– Вероятно, занят обычными делами.

– Я хотел бы его видеть. Пошлите за ним, милорд. А где комната убитой?

– Вот. Не угодно ли войти? Тело в том самом виде, каком было найдено, за исключением того, что тогда оно лежало на полу. Боже мой! Чего только не происходит в этом доме – кражи, убийства...

Кеннеди вошел в комнату. Мертвая лежала на постели. Одной рукой она закрывала лицо как будто для того, чтобы защититься от внезапного удара. На лице ее застыл безумный ужас.

– Не может ли произошедшее быть объяснено разрывом сердца? – спросил лорд Гэрли взволнованным голосом.

Кеннеди не ответил, а Станфорт покачал головой.

– Нет... Этот ужас на лице несчастной... Она видела приближавшуюся к ней смерть.

Кеннеди наклонился к телу и стал внимательно рассматривать ее платье.

– Каков был первоначальный цвет этой материи?

Из толпы слуг вышла экономка и заявила:

– Лиловый. Мы говорили, что расцветкой он напоминает лепесток фуксии.

Теперь платье убитой было странного, неровного красного цвета, местами переходившего в пунцовский.

И вдруг Кеннеди стал выбирать из него мелкие осколки стекла, такие крошечные, что никто, кроме него, не обратил бы на них внимания. Их было много, и они глубоко врезались в ткань.

Лорд Гэрли тронул его за руку.

– Теперь, вы надеетесь, выпустите молодого Делейна? Совершенно очевидно, что он не может быть замешан в деле. Он был под замком, когда случился этот ужас...

– Не могу ничего обещать. Честно говоря, я отнюдь не убежден, что Делейн – настоящий преступник. Но вполне допускаю, что он как-то замешан в деле. Во всяком случае, он не главный виновник. Тот и в настоящую минуту находится в доме.

У лорда Гэрли потемнело в глазах и как-то глубже стали морщины. Перемена в его лице не ускользнула от сыщика, и он сказал:

– Если бы я докопался до правды, то, вероятно, два или три человека пережили бы очень неприятные минуты. Это дело осложняется с каждой минутой.

– Но какой смысл держать мистера Делейна под стражей?

– Мистер Делейн останется под замком до тех пор, пока мировой судья его не выпустит или пока я сам не буду иметь доказательств, что его соучастие невероятно. До настоящего времени таких данных у меня нет.

Лорд Гэрли тяжело вздохнул и вышел из комнаты. Видимо, вид мертвой девушки был для него непереносим.

Через пять минут Кеннеди мог определенно утверждать, что на теле мертвой нет никаких знаков насилия. Смерть, видимо, могла произойти только от отравления. Но чутье подсказывало ему, что и это предположение может оказаться при проверке несостоятельным. Действительно, положение тела мертвой и выражение ее лица свидетельствовали скорее о насильственной смерти. А осколки стекла и изменение окраски платья еще более запутывали дело.

Вскоре приехал доктор, вежливый старичок, с незапамятных времен лечивший семью Гэрли. Он был очень взволнован и попросил оставить его вдвоем с Кеннеди.

– Вы из Скотленд-Ярда, не так ли?

– Да, сэр. Меня зовут Кеннеди.

– Тогда я могу говорить с вами совершенно откровенно. Мистер Кеннеди, это ужасно, но у меня нет ни малейших сомнений, что эта бедная девушка кем-то убита.

Кеннеди наклонил голову.

– Ваше заключение вполне совпадает с моими предположениями. Но не можете ли вы сказать, как именно она была убита?

Доктор покачал головой.

– Должен сознаться, нет. Сначала я заподозрил смерть от несчастного сердечного заболевания. Но совсем недавно мне пришлось лечить мисс Гальстон от инфлюэнзы и удостовериться, что сердце у нее в полном порядке. Я решительно не знаю, что думать.

– Яд?

– Введенный внутрь? Нет! Она начала бы жаловаться задолго до смерти. А я убежден, что она умерла внезапно. Только успела увидеть надвигающуюся смерть. Ужасно!.. Непонятно!..

– Вы хотите сказать, что вообще невозможно установить причину смерти?

Доктор вздрогнул.

– Конечно, будет расследование через коронера. А я со своей стороны потребую вскрытия. Оно может кое-что дать. Во всяком случае, это самый непонятный случай за всю мою многолетнюю практику...

В дверь слабо постучали, и на пороге показался смущенный лакей.

– Мистер Кеннеди, вас хочет видеть один человек... Он называет себя Джон Аргль.

Кеннеди на секунду задумался и взглянул на доктора.

– Это ее жених. Лучше не пускать его сюда. Он может натворить бед. Это очень странный человек. Впрочем, вы, вероятно, его знаете?

– О да. Он уже несколько лет живет в нашей деревушке. Странное существо. У него, по-видимому, нет никакой профессии. Нет у него и друзей. Непонятно, как он мог оказаться женихом такой веселой и жизнерадостной девушки, какой была Бетти Гальстон. Таинственный человек...

— Верно, — заметил Кеннеди. — Так я прикажу, чтобы его не пускали сюда, пока не закончится расследование. Если нужно, я поставлю под дверью полицейского...

Он вдруг оборвал свою речь, так как дверь открылась настежь, и в комнату вошел Джон Аргль. Не обращая внимания на обоих мужчин, он подошел к постели и неподвижно уставился в лицо умершей. В течение нескольких минут он не произнес ни слова и не сделал ни одного движения.

Доктор Меби смотрел на него с легким испугом. Со своими огромными челюстями и длинными руками Джон Аргль очень походил на гориллу.

Кеннеди подошел к нему и ласково тронул его за руку.

— Пойдем, старина...

Джон Аргль не стал спорить и последовал за сыщиком. Закрыв за собой дверь, он сказал:

— Я больше сюда не вернусь.

Кеннеди достал фляжку с бренди.

— Выпей!

Джон Аргль мягким, но решительным движением отстранил фляжку.

— Не надо... Кеннеди, прошу вас об одной милости. Вы знаете, что я редко о чем-либо прошу. Но этот раз я очень хотел бы, чтобы вы исполнили мою просьбу.

— Говорите. Я слушаю.

— Сосредоточьте свои усилия на рубинах. Это все. А то другое дело, — он показал пальцем на дверь, — предоставьте мне. Оно касается меня и только меня. Понимаете?

Голос его стал угрожающим...

— Это мое дело. Я сам поймаю убийцу и расправлюсь с ним. А вы оставьте его в покое...

Кеннеди ничего не ответил и постарался направить разговор в другое русло.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов, Джон.

Аргль едва заметно кивнул головой.

— Дело идет о вчерашней ночи, когда я встретил вас у изгороди. Вы ждали мисс Гальстон. Она приходила?

— Нет. Она была или слишком занята, или боялась нарушить ваш приказ о том, чтобы никто не покидал замка.

— Сколько времени вы ждали ее?

— Пока не погасли все огни в помещении для прислуги. Примерно, часов до трех утра.

— И вы продолжали ждать во мраке?

— Да. Шел дождь, сильный дождь.

— Скажите, не видели ли вы кого-нибудь на тропинке?

Джон Аргль казался сильно взволнованным.

— Видел, — прошептал он. — Видел. Но не скажу вам кого. Не стоит и спрашивать. Я видел его. Он пробирался по направлению к изгороди. Я знаю его. Он не видел меня, но я вскрикнул. Тогда он побежал по тропинке, как подлая собака.

— По тропинке?

Аргль кивнул головой.

— Но кто это был, Джон? Слушайте, не будьте безумцем. Я без труда узнаю, кто это был, приказав измерить все сапоги в деревушке и сравнить их со следами...

— Ничего не найдете, — уверенно заявил Аргль. — Я затоптал все следы сегодня на заре. Я с раннего утра пришел сюда, и привратник сказал мне, что Бетти умерла. Тогда я вернулся назад и затоптал следы, потому что хочу сам с ним справиться...

Кеннеди нетерпеливо прищелкнул языком.

— Все-таки скажите мне, Джон. Будьте уверены, что я скорее схвачу его, нежели вы. И в конце концов, вы не можете сопротивляться полиции при исполнении ею служебных обязанностей. Поэтому скажите прямо.

Джон Аргль отступил на шаг от сыщика и упрямо произнес:

– Не скажу. Не сказал бы, даже если бы меня вызвали в палату общества и весь парламент в полном составе начал умолять меня. Можете делать со мной, что хотите. Но я – только я! – расправляюсь с человеком, который убил Бетти!..

С этими словами он повернулся и исчез за поворотом коридора.

Кеннеди не стал его задерживать. Он понимал, что противодействие человеку вроде Джона Аргля было бы совершенно бесполезно. Тут нужно было действовать не силой, а хитростью.

Глава 4

Кеннеди вернулся в комнату, где лежала мертвая. Доктор Меби заканчивал свое письменное заключение. Кеннеди попросил пройти его в библиотеку.

Гаррис тем временем несколько оправился и по приказанию лорда Гэрли встал на стражу у входа в комнату. Недалеко от него находился и Барсон, который также казался смертельно напуганным. Он понимал, что поступил крайне неразумно, тронув мертвое тело с места, где его обнаружил. Слуга рассыпался в извинениях перед сыщиком.

Кеннеди остановил его излияния и многозначительно сказал:

– Я еще потолкую с вами.

И, войдя в комнату вместе с доктором, начал тщательный осмотр. Он зажег все лампы и осмотрел помещение дюйм за дюймом. Но он нашел лишь осколки стекла, аналогичные тем, что были обнаружены на платье мертвой. Они лежали от камина, а затем расходились полу-кругом до середины комнаты.

Доктор Меби также принимал участие в осмотре и случайно обнаружил еще один случай перемены окраски предмета. На письменном столе было тяжелое пресс-папье с зеленой промокательной бумагой. Или, вернее, бумага казалась зеленой, пока доктор не уронил пресс-папье на пол. Бумага при этом выпрыснула из зажима, и обнаружилось, что зеленым был только первый листок, тогда как все остальные были синими. К тому же и первый был явственно синим в частях, зажатых в металле.

– Наводит ли вас это на какую-либо мысль? – спросил Кеннеди.

Меби покачал головой.

– Решительно ничего не понимаю. Брожу в потемках так же, как и вы. Загадочно, чрезвычайно загадочно. Но, по правде говоря, я не отличаюсь особой способностью разгадывать тайны.

Кеннеди позвал Барсон.

– Где лежала девушка?

– Вот тут, сэр, около стола.

– Что она делала в комнате?

– Наверное, убирала.

– Но вряд ли уборка библиотеки относится к ее обязанностям. Это, наверное, делал кто-либо из лакеев.

– Да, сэр, но она зашла за стаканами. Она работала в буфетной, и на нее была возложена обязанность собирать по всему дому стаканы и мыть их. Вы с милордом пили здесь виски, и она зашла взять оставшиеся стаканы.

– Понимаю. В котором часу это могло быть?

– Поздно. Наверное, около двух часов ночи.

– Кто запирает комнату?

– Мистер Гаррис, сэр. Но он не сделал этого вчера ночью. Все оставались так поздно на ногах, и он не знал, угодно ли будет лорду Гэрли еще раз заглянуть в комнату. Думаю, что вчера вообще не была заперта ни одна из комнат нижнего этажа.

– Спасибо, Барсон. Этого мне достаточно. Должен только сказать, что вы поступили очень глупо, тронув мертвое тело до того, как полиция осмотрела его. Правда, в данном случае это вряд ли имело бы большое значение.

Барсон вышел со вздохом облегчения. Через минуту в комнату вошел лорд Гэрли.

– Ну что, Кеннеди?

– Пока толку немного, милорд.

Лорд Гэрли, видимо, колебался.

– Но как ваши розыски отразятся… я еще раз хотел попросить, не могли ли вы подумать об освобождении мистера Делейна?

Кеннеди внимательно посмотрел на говорившего и спокойным голосом произнес:

– Милорд, почему вас так заботит вопрос об освобождении Делейна?

Лорд Гэрли облизал пересохшие губы и шепотом сказал:

– Удалите Меби. Я объясню вам это с глазу на глаз.

Кеннеди прошел к доктору, который находился в другом конце комнаты и сказал:

– Доктор, я все-таки просил бы вас взглянуть на Гарриса. Ему было очень скверно, и, насколько я понимаю, он едва держится на ногах.

– Вот как! – заторопился старичок. – Что же вы не сказали раньше? Немедленно пойду к нему.

Он выбежал и захлопнул за собой дверь.

– Ну, сэр, – холодно заговорил сыщик. – Надеюсь услышать от вас все. Я уже давно понял, что работаю, так сказать, в потемках. У меня есть некоторые предположения, но мне нужно знать точно, в чем дело…

Лорд Гэрли продолжал нервно расхаживать по тяжелому ковру. Внезапно он остановился перед сыщиком и резко сказал:

– Кеннеди, вы начинаете увлекаться ложными идеями. Я так же мало знаю о тайнах, происходящих здесь, как и вы. Поверьте, вся эта история не дает мне покоя. Я случайно подслушал разговор двух служанок. Они говорили, что в замке поселилась Немая Смерть. И тем не менее дело должно быть во что бы то ни стало прекращено.

– Почему?

– Должно быть. И – конечно. Его продолжение означает для меня не более и не менее как разорение. Представьте, что произойдет, если Делейн в самом деле предстанет перед мировым судьей. Газеты ухватятся за эту новость и даже забудут о скандальных бракоразводных процессах. Подумайте сами: Делейн, этот любимец публики, обвиняется в хищении рубинов у отца девушки, женихом которой он должен быть стать в тот самый день!

– Но это случалось и с другими, сэр. Чем выше стоят люди на социальной лестнице, тем ужаснее бывает падение. А перед законом все равны. Делейн должен предстать перед судьей.

Лорд Гэрли вытер платком холодный пот, приступивший у него на лбу:

– Да, но, видите ли, в этом случае публичный скандал будет иметь неисчислимые последствия. В промышленные предприятия, во главе которых я стою, вложены миллионы – не только мои, но и множества других людей. Если мой кредит окажется подорванным, произойдет банкротство, перед которым все случавшееся до сих пор показалось бы детскими играми. Скажу больше: на севере есть много семейств, которые в таком случае потеряли бы все до последней копейки.

Кеннеди, ради спасения от гибели десятков тысяч семейств умоляю вас: не доводите дело до допроса Делейна мировым судьей. Вы знаете, что он не виновен и держите его, так сказать, в качестве заложника.

– Но тогда зачем вы обратились в Скотленд-Ярд?

– Потому что мне необходимо вернуть рубины. Найдите их, и я не стану больше ни о чем просить. Я не буду преследовать вора, а вам вручу чек на десять тысяч фунтов и немедленно о том забуду.

Кеннеди враждебно взглянул на говорившего с ним лорда.

– Как вы смеете предлагать мне деньги? Вы знаете достаточно, чтобы освободить Делейна. И я желаю, чтобы вы открыли мне все, что вам известно.

– Я не думал предлагать вам взятку… Я хотел просто отблагодарить вас за ваши труды, если они увенчаются успехом. Вы ведь знаете, что коллекция рубинов – дело моей жизни.

– Они, наверное, застрахованы?

– Да. Но что значат бумажки английского банка по сравнению с красотой моих рубинов?

– Но если вы так страстно хотите вернуть их, то дайте же мне необходимые указания.

– Я ничего не знаю.

– Нет, знаете. У вас есть какая-то тайная мысль, которой вы не желаете со мной поделиться.

– То, что я знаю, не может бы помочь вам.

– Но не может и повредить.

Кеннеди начинал торжествовать: он почувствовал, что наконец наступил благоприятный психологический момент и что старый лорд готов открыться ему. Это было видно и по взъянному лицу старика, и по тому, как тот внезапно, с силой, ухватился за спинку кресла.

Кеннеди вынул из кармана поддельную «Пламенную Звезду».

– Лорд Гэрли, мне нетрудно будет установить, где эта вещица была изготовлена.

Лорд тяжело вздохнул и повалился в кресло.

– Это очень просто, – продолжал сыщик. – Вещь изготовлена с таким мастерством, что могла выйти только из мастерской первоклассного ювелира. А их в Лондоне не так много, чтобы в конце концов я не напал на верный след.

Владелец замка вскочил и еще взъяннее заметался по комнате.

– Это не привело бы вас ни к чему... Наоборот, только навело бы на ложный след.

– Но почему вы так озабочены? Чего вы боитесь? Очевидно, кто-то уже неделями подкарауливал эти камни, не так ли?

– Да, вероятно...

– Ведь уже с прошлого лета в замке пропадают предметы красного цвета?..

– Да, конечно...

– Ну, так вот, теперь, когда вор наконец завладел рубинами, эти похищения должны были закончиться?

– Само собой разумеется...

– А между тем сегодня утром у меня украли красный футляр из-под бритвы – красного цвета. Выходит так, что неизвестный продолжает за чем-то охотиться.

Лорд Гэрли с усилием провел рукой по седым волосам.

– Не понимаю, к чему вы клоните...

– Так ли? Скажу прямо: я думаю над вопросом, была ли утеряна эта подделка вором, или же он намеренно бросил ее. Я спрашиваю себя и о другом: если бы мы нашли украденные вчера предметы, то не оказались ли бы мы перед сплошной подделкой? И вот мне приходит в голову такой план: дать обо всем сообщение в газеты. Вероятно, не позже сегодняшнего вечера мы в Скотленд-Ярде получили бы интересные отклики. К нам явился бы агент... – ну агент общества, страхующего драгоценные камни, или даже кто-либо из ювелиров...

Гэрли вновь повалился в кресло.

– Ради Бога, не делайте этого! Я все скажу вам. Если у вас есть что-либо святое, пусть мой рассказ останется в тайне.

Кеннеди кивнул головой и вынул блокнот.

– Как хорошо, что вы не обратились с заявлением в страховое общество. Я уже давно понял, в чем дело. Все эти камни – сплошная подделка, не так ли?

Лорд Гэрли закрыл лицо руками.

– Да, – чуть слышно произнес он. – Садитесь, Кеннеди, и выслушайте меня.

Кеннеди, впервые после отъезда из Лондона чувствовавший себя вполне довольным, подошел к двери и запер ее на ключ.

– Наконец мы подходим к сущности вещей. Но имейте в виду, я пока не могу ничего вам обещать. Дальше видно будет.

Лорд Гэрли умоляюще взглянул на сыщика. Это уже был не гордый аристократ, каким он оказался еще четверть часа назад, а сломленный жизнью, беспомощный стариk, взывавший о помощи.

– Кеннеди, – начал он. – Открываясь вам, я подвергаюсь самому большому унижению за всю свою жизнь. В конце концов, я пока не сделал ничего предосудительного, за исключением того, что последние два года лгал свету, своим друзьям, собственной жене. Кеннеди, вы считаете меня одним из самых богатых людей Англии, не так ли?

– Да, – подтвердил тот. – И знайте: мои маленькие сбережения тоже помещены в ваших бумагах.

– Дорогой мой! Если не совершится чудо, то в ближайшее время я окажусь в том же положении, что и Делейн.

Кеннеди подскочил на стуле.

– Что вы говорите?

– Вы не верите? Тем не менее это святая истина. Вы знаете мой замок, в котором насчитывается свыше полусотни служ. Вы знаете, что я стою во главе самых крупных промышленных концернов. Имя Гэрли у всех вызывает представление о несметном богатстве и неизменной удаче. На самом деле я конченый человек. Помните ли вы о несостоятельности имперского страхового общества?

Да, Кеннеди помнил о нем, тем более что ему пришлось несколько раз допрашивать одного из директоров.

– Эта несостоятельность стоила мне трех миллионов фунтов. Я выложил их деньгами. Это была приблизительно вся моя наличность. С тех пор я задыхаюсь. Попадаются блестящие случаи сделать дела, но я не могу за них взяться, так как у меня нет наличных денег. В других случаях я терплю огромные убытки, потому что не могу, скажем, немедленно внести куда следует какой-нибудь пустяшной суммы.

Почему я поступил так? Все знали, что я никогда не обращался к банкам, что я сам был своим банкиром. На этом покоился и продолжает покоиться мой кредит.

Когда разбиралось дело о несостоятельности, все дивились: кто тот человек, который потерял три миллиона и не подал жалобы. Этим человеком был я. Я не мог поступить иначе, так как тогда все узнали бы, что я разорен.

Кеннеди привстал и почесал себе затылок.

– Так, значит, вы и были тем самым человеком, который не пожелал подать жалобы и дал директорам выйти сухими из воды?

– Да. Но слушайте дальше. Не признавшись в потере, я должен был делать вид, будто по-прежнему располагаю деньгами, которых у меня не было. Каждый год я уплачиваю колоссальную сумму в виде подоходного налога, не получая соответствующих доходов. Я должен по-прежнему устраивать праздники, подписываться на огромные суммы при разного рода благотворительных сборах и тому подобное.

Старый Делейн был счастливее меня: смерть избавила его от всяких забот. Впрочем, я говорил себе, что не имею права умереть, не устроив судьбы дочери. Я решился на последний шаг. Заказав в Париже – вот почему, друг мой, вы не так скоро выяснили бы это обстоятельство – копию своих рубинов, я заложил подлинные у группы банкиров. Даже леди Гэрли не знает, что рубины, которые она надевала в прошлом году на придворный бал, были поддельными.

– Как это тяжело! – проворчал Кеннеди.

– На полученные деньги я сделал попытку отыграться. Я приобрел право на одно новое изобретение в области искусственного шелка и построил в своих владениях под Лондоном фабрику. Я не хочу бранить изобретателя, но дело оказалось совершенно убыточным: новый

способ вполне может быть применен, и получаются даже очень красивые материи, но обходятся они дороже, нежели настоящий шелк...

Заметьте, что и в этом я не смею признаться. Я принимаю заказы и сдаю их в срок. Но каждый фут материи ведет к дальнейшему ухудшению моих дел. Я, конечно, всячески стараюсь уменьшить количество поступающих заказов, но это не так легко, как вы, может быть, думаете. Но долго так продолжаться не может. Еще несколько месяцев, и, если не произойдет чудо, я вылечу в трубу.

Кеннеди смотрел теперь с благожелательством на старика. Он видел перед собой крупного полководца в минуту, когда тот проигрывает сражение.

– Все это очень тяжко, сэр, – сказал он. – Но я не вижу, в какой мере все рассказанное вами может отразиться на моих поступках...

– Кеннеди, это обвинение должно быть взято назад. Я сказал вам все, что знаю, облегчил перед вами душу. Теперь вы должны помочь мне. Как видите, кража в действительности является совершенно несущественной. Мне нужно только получить назад рубины, но я не могу допустить широкой огласки истории...

Кеннеди наклонился и властно тронул лорда за руку.

– Намеревались ли вы потребовать вознаграждение от страхового общества?

Старик отвернулся.

– Не знаю... Впрочем, нет... Я не раздумывал над этой возможностью. Видите, как я пал. Три месяца – и буду конченым человеком. Три часа публичного обвинения против Делейна – и я удалюсь из жизни... по способу трусов...

– Так вот до чего дошло дело?

– Поверьте мне, что это так.

Сыщик поднялся на ноги. Он дышал почти так же тяжело, как сам лорд Гэрли.

– Чертовски скверное дело. Лорд Гэрли, имеете ли вы что-либо против того, чтобы я повторил ваш рассказ начальнику из Скотленд-Ярда?

Старик жестом дал понять, что согласен.

– Это единственный путь. Моя совесть не позволяет мне закрыть дело.

Гэрли еще раз кивнул головой.

– Понимаю...

Кеннеди несколько мгновений рассматривал какие-то записи в блокноте.

– Дело теперь обстоит так. Вор по-прежнему думает, что подлинные рубины находятся в замке и не отказывается от мысли похитить их. Он решился на все, не остановился даже перед убийством. Но тем самым он облегчает нам задачу. Я попрошу начальника дать мне подкрепление, расставлю людей повсюду и буду держать их на страже день и ночь. И рано или поздно они схватят преступника. Вы предоставите в мое распоряжение ваших слуг?

У старого лорда несколько посветлело лицо.

– Значит, вы отказываетесь от обвинения против мистера Делейна?

– Этого я пока сделать не могу. Но вот что: я могу выразить пожелание, чтобы Делейна на некоторое время освободили. Я заявлю, что мне нужно, чтобы он некоторое время прожил в замке для выяснения личностей его соучастников.

– Кеннеди, я никогда не в состоянии буду в достаточной мере отблагодарить вас.

– Ваша благодарность будет заключаться в том, что вы воздействуете определенным образом на Делейна. Молодой человек провел ночь под замком и не может быть особенно расположен в пользу полиции. Вам нужно будет объяснить ему положение.

– Хорошо. Я сделаю все, что будет в моих силах, Кеннеди.

– Вам придется прежде всего сказать ему, что он не должен воображать, будто он свободен.

– Это будет очень трудно, Кеннеди. Вы понимаете почему.

– Нет.

– Ему ведь придется встречаться с Леонорой.

– Ничего не могу поделать, сэр. Я нахожусь при исполнении служебных обязанностей. Позвольте мне переговорить по телефону.

Одновременно Кеннеди послал за Станфортом. Покуда барышня соединяла замок с Лондоном, они подробно обсудили создавшееся положение.

– Так вот, – закончил Кеннеди, – когда Делейн появится здесь, вам придется сделаться как бы его тенью, ни на секунду не спуская с него глаз. Я же обращусь к начальнику и попрошу его о прислать тридцать человек. Думаю, что он не будет возражать.

В это время зазвенел телефон, и Кеннеди бросился к аппарату.

– Это вы, мистер Моррисон? Кеннеди у телефона. Я говорю из замка Гэрли. За последний час произошли осложнения. Совершилось убийство. Да, убита одна из здешних служанок. Никаких следов или иных указаний на преступника. Выяснилось, что руины – поддельные. Это сказал мне сам лорд Гэрли. Настоящие в сейфе в одном из банков. Прошу о подкреплении. Да, мне нужно тридцать человек. Я понимаю, как должна поразить вас такая цифра, но дело труднейшее. Вор чрезвычайно ловок и ускользает, как призрак. Да, тридцать человек, я думаю, для этого будет достаточно.

И еще. Попрошу вас по телеграфу потребовать освобождения Делейна. Суд начинается в одиннадцать. Сейчас половина десятого. Вы успеете. Я тем временем сам пройду к судье и предупрежу его, что от вас будет телеграмма. Не приедете ли вы, сэр? Да! Очень приятно! Пока буду ждать дальнейшего развития событий. Сделайте так, чтобы люди прибыли еще до ночи. Будет хорошо, если они приедут в большом автокаре. Благодарю вас, сэр. До свидания.

Кеннеди повесил трубку и кивнул лорду Гэрли.

– Все идет согласно вашим желаниям, сэр. Делейн будет здесь к полудню.

Глава 5

Свидание Делейна с лордом Гэрли было отнюдь не из приятных. Делейн держался холодно, требовал объяснений.

Старик старался вести себя возможно мягче и все не решался сказать молодому человеку, что не должен забывать о том, что находится под своеобразным домашним арестом, точнее надзором его, лорда Гэрли.

И, когда старику наконец пришлось в этом признаться, лицо молодого человека стало совсем враждебным.

— Понимаю, — сказал он. — Очень мило с вашей стороны.

Этим, впрочем, дело и ограничилось. Того взрыва гнева, которого опасался старый лорд, не случилось.

— Мне очень неприятно, что приходится прибегать к таким мерам. Я хотел было отправить Леонору в наш городской дом, чтобы избавить вас от неловкости, но Кеннеди...

— Пожалуйста, не беспокойтесь. Я отлично понимаю свое положение.

Голос Делейна был холден как металл.

— Я постараюсь быть вам полезным. Но совсем не тем способом, о котором вы думаете.

На этом разговор и прекратился. Делейн молча вышел из комнаты, а старик так же молча смотрел на его удалявшуюся спину.

***

Кеннеди потратил весь день на бесплодные розыски. Вооруженный всякими измерительными приборами, он сравнивал замок с планом в надежде отыскать где-либо потайной ход, какое-нибудь укромное убежище. Все оказалось напрасным.

Напрасными были и труды Станфорта. Ему удалось найти немало следов на намокшей земле в парке, но все это были следы Джона Аргля. Самого же Джона и след простили.

К девяти часам вечера оба сыщика встретились с лордом Гэрли в библиотеке, чтобы обсудить, какие меры нужно предпринять ночью.

— Я расставлю наших людей так, — сказал Кеннеди, — чтобы фактически каждая комната была под охраной. Некоторые окна я оставлю открытыми. Людям будет дан пароль, и время от времени они будут перекликаться. Снаружи тоже должна быть поставлена охрана. Тут я рассчитываю на вас, сэр. Сколько людей вы можете выставить?

— Посчитаю. Если взять садовников, скотников и людей, состоящих при охоте, наберется человек шестнадцать.

— Отлично! Я расставлю их снаружи, на определенном расстоянии, и сделаю так, чтобы каждый видел, по крайней мере, двух соседей. Они должны будут неустанно смотреть на окна замка. В половине одиннадцатого огни должны быть повсеместно погашены и замок должен погрузиться в полный мрак. Предупредите об этом прислугу. Как только в какой-либо комнате появится свет, наружная стража должна будет поднять тревогу. Ко всем выключателям, — продолжал сынщик, — я прилепил немного воска. Тот, кто тронет хотя бы один из них, неизбежно оставит отпечаток пальцев. Через все окна перетянуты тонкие шелковые нити. Таким образом мы установим, не было ли где-либо попыток проникнуть в замок, которых нам не удалось заметить. И еще. Мистер Делейн должен оставаться всю ночь в своей комнате под непосредственным надзором одного из моих людей.

— Это, — смущенно сказал лорд Гэрли, — не совсем удобно.

— Ничего подобного, сэр. Это делается в его собственных интересах: если что-либо случится сегодня ночью, будет ясно, что он тут ни при чем.

— Не согласитесь ли вы сами уведомить его о своем решении?

– С удовольствием. С этим молодым человеком так же легко иметь дело, как с малым ребенком. Где он сейчас находится?

– В своей комнате. Он не выходил из нее после того, как прибыл сюда из полицейского участка. Насколько я понимаю, он не собирается покидать ее до тех пор, пока дело не будет раскрыто.

– Вот как!

Замечание лорда явно заинтересовало Кеннеди.

– Но как скучно ему должно быть сидеть целый день в своей комнате. Чем он занимается?

– Чтением. Он сходит с ума от разных химических формул и, кажется, думает, будто что-то понимает в этой науке.

– Так он занимается химией?

Человек из Скотленд-Ярда немедленно сопоставил этот факт с фактом перемены окраски платья мертвой девушки...

– А вы не думаете, что он в самом деле разбирается в этой области?

– Не могу сказать, но все друзья Томми говорят о его химических опытах не иначе как с улыбкой.

– Как бы ни было, но мне нужно с ним переговорить. Где его комната?

– Он выбрал для себя не ту, в которой жил обычно. Теперь он располагается на самом верхнем этаже, непосредственно под крышей. Он сказал, что не хочет нас смущать. Очень деликатный молодой человек. Гаррис проводит вас.

Кеннеди вслед за лакеем поднялся на четвертый этаж по широкой, устланной коврами лестнице. По пути Гаррис зажигал и вновь гасил электричество. Все жилые помещения замка находились ниже, и на четвертом этаже царила полная тишина.

Тут лакей повел Кеннеди по длинному коридору, в конце которого опять была лестница.

– Эта лестница ведет на последний этаж, сэр. Комнаты, находящиеся там, годами стояли заброшенными. Комнату для мистера Делейна пришлось сегодня специально убрать и натопить.

– Спасибо, Гаррис, я поднимусь один.

Лакей повернулся и стал спускаться, а Кеннеди вынул свой фонарик и, освещая себе дорогу, поднялся еще выше.

Как и все в замке Гэри, этот пустовавший этаж был обставлен с особой роскошью. Комнаты были с высокими потолками и вместительные. Единственное, что отличало их от других комнат, было то, что в них был виден как бы архитектурный остов здания: балки и стропила крыши. Местами проходили широкие трубы водопровода, трубы для газа и электрические провода. Издали доносился звук, который первоначально заставил Кеннеди насторожиться. Но, пройдя несколько шагов, он понял, в чем дело – это был шум воды, лившейся в гигантский бак, откуда она попадала во все помещения замка.

По правую и левую сторону длинного коридора открывались комнаты – по десять с каждой стороны. В обоих концах коридора винтовые лестницы вели на плоскую крышу.

Через щель одной из дверей в коридор падал свет. Это была комната, выбранная Томми.

Кеннеди негромко постучал.

– Войдите!

Делейн сидел в кресле, держа на коленях увесистый том и положив ноги на верхнюю часть электрического радиатора. Он был одет в старое пальто и очень поношенные фланелевые брюки. В углу стояла кровать с ночным столиком. Кроме этих предметов, еще одного кресла и стола, заваленного книгами, в комнате ничего не было.

– А, это вы? – произнес молодой человек, откладывая книгу.

– Да, это я, сэр. У меня есть для вас кое- какие новости.

– А у меня для вас...

Делейн поднял руку и словно профессор помахал пальцем.

– Знаете ли вы, что, по моему мнению, можно делать основу для шелковой ткани из картофельного крахмала переработанного особым образом?

Кеннеди удивленно посмотрел на своего собеседника.

– Я хотел поговорить с вами о том, что предстоит сегодня ночью. Я очень просил бы вас оказать мне возможное содействие и, в частности, точно исполнить все мои распоряжения. Если все пойдет согласно моим расчетам, то дело будет раскрыто уже сегодня.

– А знаете ли, – не слушая сыщика, продолжал Томми, – что этого крахмала нужно так мало, что полутора фунтов хватило бы для того, чтобы одеть в шелк весь хор из «Варьете».

Кеннеди положил отложенную Делейном книгу на стопку других, лежавших на столе, и серьезно сказал:

– Хватит говорить о пустяках. Давайте потолкуем о деле.

– Боже мой! – с деланным возмущением воскликнул Томми, – я рассказываю вам о самом замечательном открытии двадцатого века, а вы называете его пустяками. Но, скажите, проверяете ли вы мою корреспонденцию?

– Нет. Пока еще нет.

– Хорошо. Но если бы вы уже начали это делать, то прочли бы письмо, которое я сегодня утром получил от Галлорана. Знаете ли вы, кто такой Галлоран?

– Нет.

Кеннеди казался оскорблённым Буддой.

– Очень крупная фирма по своей части. Она дает самый лестный отзыв об одной моей идееке. Кстати, не купите ли вы у меня автомобиль? Уверяю вас, он очень пригодился бы вам как сыщику.

– Нет.

– Подумайте: почти новый, я отдал бы его за треть цены.

– Нет.

Голос сыщика прозвучал совсем сердито. Томми вздохнул.

– Уступаю за пятьсот фунтов. Вы могли бы мне дать в качестве задатка две ста пятьдесят...

В четвертый раз Кеннеди решительно произнес:

– Нет.

Томми сделал рукой беспомощный жест.

– И все потому, что вы слишком заняты этим глупым делом. Слишком им заняты, уверяю вас.

– Слушайте, перестаньте нести вздор. Лучше сядьте и выслушайте меня. Вам придется прекратить работу. Один из моих людей останется с вами на всю ночь.

– Надеюсь, он не храпит? Галлоран пишет, что, если бы я в самом скором времени развел эту свою идею....

– К черту Галлорана.

– Что вы, что вы? Я, напротив, призываю к нему Божье благословение. Я собираюсь завтра же с ним повидаться.

– Это вам не удастся.

– А я в этом совершенно уверен. Ну, а насчет автомобиля – я готов уступить его вам за четыреста пятьдесят фунтов.

Кеннеди кипел от бешенства.

– Да когда же вы, наконец, перестанете валить дурака? Поймите: у меня нет времени говорить об автомобилях, Галлоране, искусственном шелке и тому подобных глупостях. Я еще раз уведомляю вас, что поставлю на всю ночь своего человека к вам в комнату и что вам запрещено под каким бы то ни было видом покидать ее до утра. И я желаю, чтобы вы дали мне

честное слово, что погасите свет в половине одиннадцатого и не будете зажигать его до завтрашнего дня.

Делейн решительно покачал головой.

– И не подумаю давать вам такого идиотского обещания. Мне нужно усиленно работать, и я лягу спать не ранее трех.

– Все равно я прикажу своему человеку погасить у вас свет в половине одиннадцатого.

– А я прикажу ему вновь зажечь его в тридцать одну минуту одиннадцатого.

– Он и не подумает исполнять ваших приказаний.

– В таком случае он получит здоровый удар в челюсть, а свет я зажгу сам.

– Вот как!

В голосе Кеннеди прозвучала нешуточная угроза. Одновременно он выхватил свой кольт, ловко вскочил на стол и разнес лампочку в тысячу кусочков.

– Можете теперь зажигать свет, если вам вздумается.

Зажегши свой фонарик, сыщик направился к двери.

Вопреки ожиданиям, Томми самым вежливым образом пожелал ему спокойной ночи и запер за ним дверь. Вдогонку молодой человек крикнул:

– Если не хотите покупать мой автомобиль, то найдите покупателя. Даю вам пять процентов комиссии.

Спускаясь по лестнице, Кеннеди задыхался от гнева. Этот мальчишка вел себя с ним неподобающим образом, хотя он, Кеннеди, не желал ему ничего, кроме добра. Но он еще потолкует с ним о странных явлениях, сопровождавших смерть Бетти Гальстон; кое-какие обстоятельства остаются все-таки странными.

Станфорт сразу понял, что разговор пошел не так, как того хотел Кеннеди.

– Слушайте! Этот молодой человек упрям как осел. Мне пришлось разбить лампочку в его комнате, так как он не соглашался погасить ее. Вопреки моим распоряжениям, он намерен покинуть дом. Приставьте к нему кого-нибудь из особо надежных людей и поручите наружное наблюдение за этой частью дома одному из вернейших слуг лорда Гэрли.

– Будет исполнено. Лорд Гэрли как раз обдумывает, как бы обеспечить чаем и сандвичами тех, кто будет ночью на страже. Кроме того, предоставляется возможность, если они того пожелаюят, получить бренди или виски.

– Отлично. А где ваши люди?

– Только что прибыли и ждут внизу.

– Пойдемте к ним.

Прибывшие производили самое наилучшее впечатление. Начальник Скотленд-Ярда выбрал самых способных и выносливых из своих людей, так как понимал, что все случившееся в замке Гэрли было событием из ряда вон.

Кеннеди посвятил их во все подробности дела, начиная с первых пропаж в замке предметов красного цвета.

– Наша задача, – закончил он, – положить конец всем этим историям сегодня же, ночью. Контрольные пункты будут устроены на каждом этаже, на площадке лестницы. Туда должны стекаться все сообщения. К полуночи приедет сам начальник. Он, Станфорт или я будем все время дежурить в передней.

Кеннеди мастерски расставил людей. С центрального наблюдательного пункта были видны все контрольные пункты, устроенные на площадках. Наоборот, с каждой площадки можно было, перегнувшись через балюстраду, переговорить с тем, кто в данный момент находился на центральном пункте.

Лорд Гэрли одобрил распоряжения инспектора.

Кеннеди сам развел людей по этажам. Когда он поднимался на чердак, с ним оставался самый расторопный сыщик.

Они вошли в комнату без стука. Томми, повернувшись спиной к входной двери, читал в кресле. На стопке книг была прилеплена, без подсвечника, свеча, которая немилосердно капала на верхний том. При появлении полицейских Томми не соблаговолил даже обернуться.

– Продали автомобиль? – спросил он через плечо.

Кеннеди не обратил на его замечание никакого внимания.

– Останетесь в этой комнате на всю ночь. Не спускайте глаз с этого господина. – При слове «господин» сыщик пальцем показал на Томми. – И не позволяйте ему выходить из комнаты. Ровно в половине одиннадцатого погасите его свечу. Если он попытается ее вновь зажечь, выкиньте ее из окна, а спички бросьте в ведро. Если он будет сопротивляться, кликните меня. Я немедленно приду и наведу порядок. Заприте дверь изнутри и спрячьте ключи в карман.

– Буду очень удивлен, если все ваши распоряжения к чему-либо приведут, – произнес Томми, не отрываясь от книги.

Кеннеди обратился к ним с кратким наставлением:

– Как только заметите, что во владениях лорда есть кто-то посторонний, ложитесь на землю и молчите. Дайте ему подойти к окну. Как только он войдет в замок, собирайтесь все под окном, которым он воспользуется. В тот же миг дайте мне знак. Аналогично немедленно уведомьте меня, если где-либо зажжется свет. Только соблюдайте тишину, а остальное предоставьте мне.

Кеннеди вышел наружу и стал расставлять слуг лорда Гэрли по постам. С Ла-Манша дул мягкий ветер. Небо было облачно, и луна то показывалась, то вновь скрывалась.

Кеннеди расположил людей по окружности, которая полностью охватывала замок, на расстоянии приблизительно ста шагов от стен. Все сторожевые посты были помещены за кустами, беседками или иными прикрытиями.

Закончив приготовления, сыщик направился в дом. Здесь царило напряженное молчание. Понемногу стали гаснуть огни. Кеннеди понимал, что их внезапное исчезновение обратило бы на себя внимание преступника, и отдал приказ гасить их через неравные промежутки времени. В двадцать минут одиннадцатого свет остался только в нижней передней и в некоторых жилых комнатах второго этажа, а ровно в половине одиннадцатого в доме стало совсем темно. Станфорт, вооруженный маленьким электрическим фонариком, ходил по комнатам и приклеивал к выключателям маленькие восковые шарики. Кое-где еще слышались заглушенные голоса или робкие шаги по ковру.

Станфорт прилепил около пятидесяти шариков и направился в одну из комнат третьего этажа. Комната эта служила запасной спальней на случай большого съезда гостей и была одной из тех, в которых по плану Кеннеди должно было оставаться открытым окно (около него стоял столик, на котором среди прочих безделушек находилась красная лакированная коробочка).

Станфорт подошел к окну и выглянул наружу, чтобы убедиться, что там не происходит ничего особенного, и затем вернулся к двери, около которой был выключатель.

И вдруг повернул голову: ему показалось, что он слышал какой-то шорох со стороны окна. Вокруг царила полная тишина. Только снизу донеслись шаги одного из стражников, да порыв ветра всколыхнул верхушку одного из близстоящих деревьев.

Внезапно из окна показалась рука, одетая в длинную черную перчатку, схватила красную коробочку и исчезла.

Станфорт замер от изумления. Было совершенно непонятно не только появление руки, но и сама рука была какая-то странная. Перчатки не позволяли разглядеть, чем именно под ними, но Станфорт был готов биться о заклад то, что он видел, это были не человеческие пальцы.

Станфорт тотчас же бросился к окну и посмотрел вниз. На стене не было решительно ничего, а с земли вновь донесся шум шагов одного из стражников.

Одним прыжком Станфорт устремился к выключателю, чтобы установить, не осталось ли в комнате каких-либо следов от пребывания непонятного существа. Но, на беду, Кеннеди не сообразил, что прикрепление восковых шариков к выключателям легко могло нарушить их действие. И в самом деле свет не загорелся.

Еще ранее Станфорт громко крикнул, и теперь в комнату со всех сторон бежали люди.

– Это был голос Станфорта! – кричал снаружи Кеннеди. – Где вы, Станфорт, и что случилось?

– Сюда, сюда, – громко крикнул в ответ Станфорт. – Спичек! Скорей! Этот проклятый выключатель не работает.

Одновременно он подбежал к окну и стал звать стражников. Первому откликнувшемуся он приказал подойти вплотную к замку и приступить к тщательному осмотру площади под окном.

– Но что случилось, сэр?

– Разве вы не видели? Разве вы не видели, как кто-то карабкался по стене?

– Нет, сэр. Не видел, и, кажется, другие тоже не видели.

Кеннеди вручил Станфорту свой мощный электрический фонарик. Тот осветил им стену – на ней никого не было, да и сама она была отвесной, что подняться по ней было вовсе немыслимо.

И тем не менее он видел эту странную руку в черной перчатке! А красной коробочки больше не было на месте!

Кеннеди спросил:

– В чем, наконец, дело, Станфорт?

– Сейчас расскажу. А пока прикажите всем спуститься и начать поиски в саду. Оно не могло уйти далеко, это странное существо. Оно забралось в окно и украло со стола красную коробочку.

– Не может быть!

– Сам понимаю, что не может быть. Но тем не менее я его видел, а коробочки больше нет на месте.

Комната понемногу наполнилась людьми.

– Наружу! – приказал Кеннеди. – Надо обыскать парк от края до края. Разделитесь по двое, зажгите фонари и ступайте от замка к окружающей сад стене.

Через пять минут начались самые тщательные поиски. Здесь и там сверкали фонарики и были видны наклоненные к земле фигуры, которые стали постепенно удаляться от замка.

– Ну, Станфорт, что же случилось?

Станфорт казался совсем растерянным.

– Сам не понимаю… я стоял у выключателя, к которому только что прилепил восковой шарик. Внезапно я услышал шорох, обернулся, увидел странную руку в черной перчатке, которая держала красную коробочку. Когда я подбежал к окну и взглянул вниз, то уже ничего не увидел. Правда, было довольно темно…

– Но рука была, наверное?

– Да, и притом очень странная. Вполне возможно, что рука была не человеческая, а обезьяня.

– И она вытянулась из окна?

– Да.

– Но это же невозможно. Никакое живое существо не могло спуститься по стене за тридцать секунд без помощи лестницы.

– Что делать, Кеннеди, я рассказываю только то, что видел. Рука была здесь. Я видел ее так же ясно, как сейчас вижу вас. И к тому же она утащила коробочку.

– Но если так, то у этого существа была только одна свободная рука, чтобы карабкаться по стене.

– Совершенно верно. Я и не пытаюсь объяснить. У меня нет никаких объяснений.

Кеннеди снова взялся за фонарик, стал водить им над карнизом. На нем были ясно видны отпечатки двух рук.

– Не то, – проворчал Станфорт. – Это мои руки. Я тронул карниз, когда, наклонившись, звал наружных стражников.

В течение нескольких минут Кеннеди тщательно обыскивал комнату, но не нашел решительно ничего, что могло бы бросить хоть малейший свет на произошедшее.

– Станфорт, это волнует меня сверх всякой меры. Я буду очень рад, если приедет сам начальник. Но слушайте…

Снаружи как будто послышались тяжелые шаги.

– Стойте! – заревел через окно Кеннеди, одновременно выстрелив в пространство.

Издалека донесся крик.

– Скорее вниз! Я, кажется, попал в него…

Вдруг до сыщиков долетел новый крик.

– Боже мой! – вскрикнул Кеннеди, узнавший голос. – Это Джон Аргль.

Сыщики бросились вниз по лестнице. Передняя была еще во мраке – Станфорт с разбегу налетел на ломберный стол, опрокинул его и грохнулся оземь. Он упал лицом вниз и сильно ушибся. Кеннеди не стал терять времени, подбежал к выключателю, который, к счастью, здесь действовал, и зажег свет. На столе было около полудюжины фонарей, и он схватил один из них.

– Сюда! – крикнул сынщик, выбегая на парадное крыльцо.

Через несколько секунд к нему присоединился Станфорт.

– Крики доносились слева, – крикнул Кеннеди.

– Значит, со стороны Лонг Копписа, – бросил на ходу Станфорт, который успел довольно хорошо изучить местность. – Это прямо от замка по направлению к отверстию в изгороди.

Сыщики бросились бежать со всех ног, хотя понимали, что надежды настигнуть кого бы то ни было почти не было: до отверстия было около четверти мили…

Кеннеди скоро стал задыхаться, а Станфорт, который был натренирован, продолжал быстро мчаться вперед.

Вскоре сынщик оказался среди группы деревьев и кустарников. Пришлось остановиться, так как не было никакой уверенности в том, что кричавший не продолжал оставаться где-то поблизости.

Вдруг Станфорт остановился и поднял руку в знак молчания. Явственно доносился недвусмысленный звук: у кого-то поблизости стучали зубы.

Сыщики бросились вперед. Перед ними лежал Джон Аргль. Казалось, он без сознания, но когда они подошли вплотную, то увидели, что у него дрожали веки и стучали челюсти, будто в лихорадке.

Опустившись на колени, Кеннеди приблизил фонарь к огромной бородатой голове.

– Боже мой, Станфорт! Взгляните!

Вся голова гиганта была в крови. Много крови было и в бороде. Но не это привлекло внимание Кеннеди. Через все лицо, справа налево, шло несколько красных полос. Они были совершенно параллельны и, начинаясь у правого уха, кончались у левого.

Сыщики стали внимательно рассматривать странные следы.

– Непонятно, – пробормотал Кеннеди.

Он расстегнул воротник лежавшего и постарался положить его как можно удобнее, подперев голову валявшимся рядом обрубком дерева. Дыхание раненого стало спокойнее, и напряжение, которое чувствовалось во всех мышцах, уходило.

– Он через минуту придет в себя, – сказал Станфорт. – Но хотелось бы знать, кто привел в такой вид его физиономию. Это, должно быть, был настоящий великан, раз ему удалось справиться с Бородатым Биллем.

Аргль шевельнулся и открыл глаза. Он в недоумении посмотрел на обоих сыщиков и, видимо, старался понять, что с ним произошло. Наконец, память к нему вернулась, и глаза его внезапно загорелись.

– А, это вы? – простонал он. – Вы поймали его?

– Кого? – спросил Кеннеди.

– Да человека, за которым я гнался.

– Мы пока никого не поймали. Но он не мог уйти далеко. Он должен быть еще в парке, и патрули, конечно, изловят его.

Аргль сурово посмотрел на сыщика.

– Если вы еще не схватили его, то больше не поймете. Он ушел. Может быть, навсегда...

– Но кто он, наконец? – спросил Станфорт.

Джон Аргль сурово взглянул на сыщика.

– Тот, кто убил Бетти. Помните, я должен сам расправиться с ним. Этого права я никому не уступлю!..

– Не будьте глупцом, – вмешался Кеннеди, – и скажите нам, кто он.

– Вы никогда его не найдете. Оставьте всякую надежду, Кеннеди. Я, впрочем, этому рад. Вот все, что могу сказать...

– Аргль, вы навлекаете на себя неприятности. Вы становитесь укрывателем преступника.

– Этот человек убил мою невесту, и я собственоручно прикончу его.

Кеннеди щелкнул языком от досады.

– Но откуда у вас эти раны на лице?

– Ударился об это проклятое дерево, – сказал Аргль, указывая на большой орех.

Кеннеди взглянул. Это было старое дерево, от которого отходило несколько ветвей на уровне человеческой головы. Объяснение Аргля было правдоподобно.

– Но как вы попали сюда?

– Это вас не касается, – проворчал раненый. – Я был в парке, и хватит об этом. Видел то, чего не видели ваши люди. Видел, как это животное появилось из-за дома. И я пустился вслед за ним. Но около бассейна оно заметило погоню, стало кружить и вдруг, повернув, побежало по направлению к Лонг Коппис. Там, как вы знаете, есть отверстие в изгороди, и я понял, что оно хочет выйти наружу. В этот миг какой-то дурак выстрелил в меня из замка. Я вскрикнул, но продолжал бежать. А когда очутился всего в десяти шагах от него, со всего размаха ударился об это дерево.

Сыщик наклонился к Джону Арглю и сказал:

– Эти царапины отнюдь не от веток дерева...

– Я этого и не говорил...

– Эти царапины сделаны, скорее всего, когтями обезьяны...

– Не могу на этот счет ничего сказать.

К этому времени к сыщикам присоединились несколько человек из наружной охраны.

– Поднимите его и отнесите в замок, – сказал Кеннеди, указывая на Аргля. – А вы, Станфорт, возьмите несколько человек и отправьтесь к отверстию в изгороди. Может быть, вам еще удастся перехватить преступника.

Но Станфорту не суждено было исполнить распоряжение Кеннеди. Он случайно оглянулся на замок и вскрикнул от изумления.

– Черт возьми, он опять там!

Действительно, на втором этаже замка в трех комнатах горел свет. Одновременно он зажегся и в четвертой, и в пятой.

– Бегите, – крикнул Кеннеди. – Теперь мы схватим его.

Станфорт на этот раз не стал ждать Кеннеди, который уже совсем выдохся от бега. В передней он увидел Гарриса.

– Поднимались ли вы на второй этаж, пока мы отсутствовали?

– Нет, сэр. Я оставался здесь.

– Но кто же тогда забавляется наверху с освещением?

– Там не может быть никого, сэр. Я все время находился здесь, и мимо меня никто не проходил.

Станфорт не стал больше задерживаться и бегом поднялся на второй этаж. Освещенные комнаты были в дальнем конце замка, в той его части, которая до настоящего момента еще не привлекала внимания преступника. Сыщик вбежал в первую же комнату. Теперь в ней не было очень светло, а дверь была полуоткрыта. Он стал прислушиваться – тишина...

Открыв дверь, Станфорт стал осматриваться. Никаких признаков присутствия кого бы то ни было в комнате не замечалось. На восковых шариках не было никаких отпечатков, и нити, перетянутые через окно, были в неприкосновенности.

Станфорт вышел на площадку лестницы и задумался. И вдруг до его опытного уха донесся какой-то шум. Он исходил из комнаты, находившейся в противоположном конце коридора.

Сыщик на цыпочках кинулся туда. Он был почти уверен, что слышанный им звук произошел от прыжка какого-то легкого существа с подоконника. Его уверенность еще усилилась, когда через щелку стало видно, что в комнате загорелось электричество.

Станфорту оставалось сделать еще три шага, как снизу раздался испуганный голос.

Это был голос Гарриса. Его оказалось достаточно, чтобы свет, замеченный Станфортом, погас. Раздался новый звук, подобный первому.

– Черт! – Станфорт уже без всяких предосторожностей бросился к двери. Первым взглядом он посмотрел на окно, и готов был поклясться, что в этот миг еще колыхались тяжелые портьеры, а в разрезе между ними в течение какой-нибудь сотой части секунды он видел своими глазами нечто, напоминающее спину крохотного человекоподобного существа, одетого в сюртук.

Станфорт бросился к окну. Выглянув наружу, он вновь увидел только гладкую отвесную стену.

– Черт возьми! Неужели все это мне только чудится? Или я начинаю сходить с ума?

– Видели ли вы что-либо? – опомнившись, крикнул он вниз Гаррисону.

– Нет, сэр, – последовал ответ.

– Никто не проходил мимо вас?

– Никто, сэр.

– О, черт!

Собравшись с духом, он приступил к осмотру комнаты. На этот раз он оказался не столь безрезультатным, как раньше. Кое-где в пыли отпечатались следы небольших сапожков, по размерам напоминавшие детские. Восковой шарик на выключателе оказался испорченным, но никаких отпечатков пальцев на нем не было. Станфорт тотчас же вспомнил о виденной им в первый раз перчатке. Порванной оказалась и нить в окне.

Сыщик перешел в другие комнаты, в которых зажигался было свет. Там повторялась та же картина. Восковые шарики были, несомненно, тронуты, но отпечатков пальцев тоже не было.

В это время к Станфорту присоединился Кеннеди с лордом Гэрли.

– Есть какие-либо успехи?

– Успел скрыться!

– Скорей, в комнату Делейна!

Станфорт изумился новой мысли, промелькнувшей в голове его непосредственного начальника, и стал быстро подниматься.

В комнате Делейна было темно. Станфорт зажег фонарик и тотчас же убедился, что в помещении никого нет.

– Делейна нет!

– Но что случилось? – спросил Кеннеди. – Поднимаясь, я видел, что в доме еще раз загорался свет.

Станфорт в двух словах рассказал о том, что видел собственными глазами. Лорд Гэрли, который подоспел к середине рассказа, закрыл лицо руками.

– Кеннеди! Надеюсь, вы позволите теперь зажечь свет, – спросил Станфорт. – Женщины сходят с ума и боятся в истерике. Они все собирались в большой комнате для прислуки. Никто из них не может спать.

Кеннеди кивнул головой и сказал:

– Сегодня мы проиграли…

И повернувшись к Станфорту, он добавил:

– Скажите Гаррису, чтобы он повсюду зажег свет. И пусть охрана снаружи снова вернется на свои посты. Аналогичным образом пусть действует внутренняя стража. А сами держите язык за зубами. И так, довольно всяких страхов, а если женщины узнают, что вы видели нечто подобное привидению…

Лорд Гэрли с благодарностью взглянул на сыщика.

– Спасибо, Кеннеди. Однако меня чрезвычайно тревожит история с Делейном. Не могу поверить, что он нарушил данное им слово.

– Он и не давал его, – проворчал Кеннеди. – Он только сказал, что поедет в Манчестер и еще куда-то. Он так и сделал. Безумный молодой человек! Он ведь только усиливает подозрения против самого себя. Но за ним смотрел Кэри. Отличный служака. Как он мог его выпустить?

Он вернулся в пустую комнату. Лорд Гэрли держал в руках фонарь, который достаточно освещал ее.

– Я уничтожил эту лампу, – сказал Кеннеди. – Делейн довел меня до этого. Он вел себя как ребенок…

Гэрли улыбнулся.

– Это очень похоже на мистера Томми, – сказал он. – И очень похоже на вас…

Ход событий был ясен. Окна комнаты были открыты настежь. Выглянув из них, Кеннеди тотчас убедился, что тренированный спортсмен мог, имеющий навыки, мог выскоцить из нее. Под окном начинался широкий карниз с тяжелыми монументальными орнаментами. По карнизу легко было дойти до водосточной трубы, которой касались ветви старой ивы.

На столе лежала записка. Она оказалась адресованной Кеннеди.

В ней было написано:

Решил не продавать автомобиль. Прошу отменить все сделанные
вами предложения.

– Какой он, однако, ветреный молодой человек, – краснея от злости, пробормотал про себя Кеннеди, разрывая записку на множество клочков. Тем временем в комнату вошел смущенный Кэри.

– Но как это могло произойти? – с сердитым видом заговорил сынник.

– Он… он ушел, сэр. Я не мог этому помешать. Внизу был страшный шум. Мистер Делейн уже с полчаса спал в своей постели и продолжал спать, несмотря на шум. Его не разбудил даже

револьверный выстрел. Я решил, что долг велит мне отправиться на помощь. По всему замку хлопали двери, отовсюду раздавались крики...

– Как, однако, легко вы дали провести себя?

– Ничего не смог поделать, сэр. Он спал как младенец. Когда я вернулся, в комнате его больше не было. Я выбежал наружу в надежде еще догнать его, но это мне не удалось.

Для очистки совести Кеннеди устроил Кэри разнос. А тот продолжал рассыпаться в извинениях и обещаниях, что произошедшее никогда более не повторится.

Вторая половина ночи прошла в напрасном ожидании, так как за ночь не произошло ничего.

Во втором часу ночи прибыл Моррисон, начальник Скотленд-Ярда. Он немедленно прошел в библиотеку, где за кофе Кеннеди, Станфорт и лорд Гэрли посвятили его в ход таинственных происшествий. Он изредка задавал вопросы и не скрывал своего неудовольствия. Особенно строг он был со Станфортом, который дважды видел похитителя и, несмотря на это, дважды упускал его. Но Моррисон должен был сознаться, что обстоятельства были исключительные, еще ни разу не встречавшиеся в практике Скотленд-Ярда.

– Итак, – попытался он резюмировать положение. – Нам приходится сосредоточить внимание и направить свое подозрение в первую очередь на какое-то неизвестное нам существо, возможно, ставшее орудием в руках преступника. Мы можем допустить соучастие кого-либо из слуг и косвенную причастность к делу Делейна. Впрочем, относительно последнего я составлю себе окончательное мнение после пятиминутного разговора с ним. А теперь следует отдохнуть. Было бы весьма кстати, если бы вы мне отвели комнату...

– Это уже сделано, – перебил его хозяин дома.

– Я приступлю к делу завтра с утра, – сказал начальник, – а пока попрошу отпустить половину внутренней и наружной стражи. Людям тоже необходим отдых, ибо не исключено, что еще немало ночей им придется стоять на страже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.